

DOI: 10.31857/S0321039124020043

«НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО» БАКТРИИ: НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ И НОВЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

П. Б. Лурье

Отдел Востока Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: pavlsvlrvia@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9931-1498

После открытия летом 2022 г. в ущелье Алмоси в Таджикистане надписи царя царей Вимы Такту с текстом на бактрийском и «неизвестном письме» Бактрии, последнее было частично дешифровано. В настоящей статье автор, после краткого введения, (1) дает обзор последних исследований, продвинувших интерпретацию; (2) публикует ранее неизвестные образцы этого письма; (3) уточняет значение диакритических знаков и размышляет о вокализме отраженного письменностью языка, где, по его мнению, совпали рефлексy древнеиранских гласных *I* и *U* рядов; (4) приводит доказательства чтения знака для начальной гласной и пересматривает чтение знаков *W* и *H*, и для того разбирает этимологию бактрийского *šaonapošao* «царь царей»; (5) разбирает надписи на предметах из серебра и определяет слово «серебро» в надписях, *a'zat*; (6) уточняет хронологию надписей (III–II вв. до н.э. — IV в. н.э.) и определяет чашу с надписью из кургана Иссык под Алматы как бактрийский импорт; (7) выделяет место неизвестного письма в Центральной Азии: оно восходило к имперско-арамейскому, претерпело реформы, сходные с индийским письмом кхарошthи и опосредованно стало одним из источников древнетюркского рунического письма; (8) предлагает свои соображения по поводу языка, который кодировался «неизвестным письмом»: это был близкий бактрийскому диалект, возможно, распространенный у горцев Гиндукуша — Паропамиса, включая серебряные рудники Панджшера.

Ключевые слова: неизвестное письмо Бактрии, иранское языкознание, дешифровка, арамейское письмо, кхарошthи, древнетюркская руника, древние языки Гиндукуша

“UNKNOWN SCRIPT” OF BACTRIA: UNPUBLISHED MATERIALS AND NEW INTERPRETATIONS

Pavel B. Lurje

State Hermitage Museum, Oriental Department, Saint Petersburg, Russia

E-mail: pavlvslvria@gmail.com

The “Unknown script” of Bactria was partially deciphered as a result of a discovery of an inscription of the king of kings Wima Taktoo with Bactrian and “Unknown script” versions in the Almosi gorge in Tajikistan in Summer 2022. In the present paper the author, after a brief introduction, (1) provides a review of recent studies that fostered the interpretation; (2) publishes previously unknown specimens of this script; (3) specifies the reading of diacritic signs and considers the vocalism of the tongue mirrored in these inscriptions, where, as he proposes, the reflexes of Old Iranian *I* and *U*-type vowels merged; (4) puts forward the proofs for reading of the sign for the initial vowel and revisits the reading of signs *W* and *H*; in order to do that he analyses the etymology of Bactrian *šaonanošao* “king of kings”; (5) analyses the inscriptions on silver items and defines the word for “silver” in the inscriptions, *əʔzat*; (6) specifies the chronology of the inscriptions (third/second century BC to fourth century CE) and defines the inscribed bowl from the Issyk burial near Almaty as a Bactrian import; (7) locates the position of the “unknown script” in Central Asia: having originated in Imperial Aramaic it had undergone reforms similar to those of the Indic script *kharoshthi* and became one of indirect sources of the Old Turkic runic script; (8) puts forward his considerations on the nature of the language coded by the ‘unknown script’: it was a dialect close to Bactrian which was perhaps common among the mountaineers of Hindukush or Paropamisades, including the silver mines of Panjsher.

Keywords: unknown script of Bactria, Iranian linguistics, decipherment, Aramaic script, kharoshthi, Old Turkic runic script, old languages of Hindukush

ВВЕДЕНИЕ

«Неизвестное письмо» Бактрии — письменность «рунического облика» и очень ограниченного корпуса надписей на твердом материале, найденных археологами на территории Афганистана, Таджикистана, Узбекистана и Казахстана в течение последних 50 лет и датирующихся последними веками до новой эры и первыми веками новой эры¹.

¹ Автор благодарен многим коллегам за ознакомление с неопубликованными надписями, соображениями по поводу дешифровки и иную поддержку. Мне особенно помогли материалы, присланные Я.В. Васильковым (Санкт-Петербург), А.Н. Гориным (Ташкент), Лорен Моррис (Прага), А.Н. Подушкиным (Чимкент), Кендзо Кавасаки (Токио), Клодом Рапэном (Париж), А.П. Выдриным (Санкт-Петербург). Статистические подсчеты в разделах 3 и 4 выполнил К.А. Маслинский (Санкт-Петербург). Также благодарю Я.В. Василькова, О.В. Лундышеву (Санкт-Петербург), Петера Циме (Берлин) и Чин Чао-чжун (Киото), Джо Крибба (Лондон/Шицзячжуан), Николаса Симс-Уильямса (Кембридж), И.С. Якубовича (Марбург)

Первой, по-видимому, опубликованной находкой была *inscription peinte* из раскопок Д. Шлюмберже в кушанском династийном храме в Сурх-котале в северо-восточном Афганистане (1954). Надпись из трех строк, начертанных неизвестной письменностью и перемежающихся греческими альфами и бетами (видимо, в функции цифр), была опубликована Андрэ Мариком в виде фотографии с кратким описанием². Вторым — и по сию пору самым обширным — памятником этого письма является надпись-трилингва (на бактрийском, гандхари и «неизвестном письмом») из Дашти Навура в центральном Афганистане (104 г. н.э.), найденная Французской археологической делегацией в Афганистане в 1967 г. и опубликованная Жераром Фюссманом в 1974 г.³ В дальнейшем краткие надписи на керамике этим письмом появлялись среди находок в южном Узбекистане и Таджикистане, особенно часто в буддийских пещерных монастырях Кара-тепе и Фаяз-тепе в Старом Термезе⁴. При раскопках «золотого» позднесакского кургана Иссык в Алма-Атинской области Казахстана (1969–1970 гг.) К.А. Акишевым была открыта небольшая серебряная чаша с двустрочной надписью⁵. В сокровищнице греко-бактрийского города Ай-Ханум в северо-восточном Афганистане в последний год раскопок П. Бернара был найден фрагментированный серебряный слиток с однострочной надписью⁶. В 2019 г. крупный обработанный (?) камень с двумя строками слабо прочерченных знаков был обнаружен А.Н. Подушкиным в насыпи кургана в долине реки Угам (Казахстан, горы к северо-востоку от Ташкента)⁷.

В интерпретации письменности, определении ее языка (или языков) и тем более чтении надписей единства мнений не было. Фюссман полагал, что письмо это родственно кхароштки. Анализируя диакритические знаки, он определил, что письменность представляет собой альфасиллабарий, или абугида — письмо, в котором согласные выписаны знаками, а гласные — диакритическими знаками (или их отсутствием). Направление письма, как и в кхароштки, — справа налево. По первоначальному суждению Фюссмана, письменность кодировала язык — предок

и Л. Моррис за их соображения по поводу дешифровки и А.В. Омельченко, А.И. Торгова, Н.Н. Николаева, С.В. Панкову, П.А. Азбелева (Петербург), А.В. Седова, Т.В. Удыму, С.Б. Болелова (Москва) за археологические консультации. А.В. Омельченко, Н.Н. Николаев и Н.А. Васильева предоставили мне доступ к эпиграфике, хранящейся в Государственном Эрмитаже, а И.К. Малкиель выполнил фотографии надписи в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах. Н.Г. Птицына любезно разрешила опубликовать материалы из архива В.А. Лившица. В.И. Близнюкова помогла с составлением списка литературы. В процессе работы автор переписывался с Якобом Халфманном, Свеней Бонманн и Натали Коробцов. Представленная ниже критика никак не умаляет их замечательного труда. Без открытости археологов М.Г. и Б.С. Бобомулловых и Ш.Р. Ходжаева (Душанбе) автор не имел бы возможности начать представленную ниже работу, ответственность за выводы которой лежит исключительно на последнем.

² Maricq 1958, 417.

³ Fussman 1974, 2–50.

⁴ Vertogradova 1995; Fussman 2011.

⁵ Akishev 1978, 53–60.

⁶ Bernard 1980.

⁷ Podushkin 2020.

ормури (от последнего предположения он впоследствии отказался и считал возможным, что этим письмом могли быть записаны разные языки)⁸. Многие исследователи, в первую очередь из Казахстана, считали письмо и язык надписи на иссыкской чаше родственными руническим текстам древних тюрок⁹. Эта точка зрения была подвергнута критике В.А. Лившицем, который предполагал для письменности арамейский прототип¹⁰; Лившиц и Бернар, как будто независимо друг от друга, ввели надпись на чаше из Иссыка в круг бактрийской эпиграфики, сделанной «неизвестным письмом»¹¹.

Что до прочтения текстов, то тут можно отметить непрекращающиеся попытки прочитать надпись из кургана Иссык на древнетюркском (а также древнерусском, протовенгерском и др.), которые столь же поэтичны, сколь фантастичны¹². Особняком стоит попытка Я. Харматты прочесть надписи письмом, близким кхароштии, на восточноиранском хотаносакском языке¹³. Его чтения опубликованы с минимальным комментарием и аппаратом, без иллюстраций, и потому также не признаны научным сообществом. Моя попытка установить, какие же знаки соответствуют тем или иным звукам в дешифровке Харматты, закончились неудачей. Орчун Унал недавно предложил читать надписи из Иссыка и Ай-Ханума по-протомонгольски, а их письменность рассматривать как промежуточное звено между арамейским и древнетюркскими рунами¹⁴. Э. Хуршудян толкует часть иссыкской надписи как «скифский» иранский язык в арамейской записи с идеограммами (любопытно, что его определение знака *t* согласуется с нашим теперешним пониманием)¹⁵.

Таким образом, до недавнего времени работа с надписями «неизвестным письмом» ограничивалась сбором источников, составлением таблиц знаков, вопросами генезиса письменности и рассуждениями о функции текстов на основе археологического контекста¹⁶. Качественный переход случился после открытия надписи — билингвы в Таджикистане в 2022 г., и к настоящему моменту можно говорить о частичной дешифровке письменности.

⁸ Fussman 2011, 133.

⁹ Например, Sülejmenov 1970; Amanzholov 1971; Akishev 1978; Garkavec 2018.

¹⁰ Livshits 1978, 84–87.

¹¹ Для полноты картины следует упомянуть работы М. Насим Хана о письменности Кохи (или Пушкарасари) из Свата в Пакистане и соседних долин, которую он сравнивает с нашим «неизвестным письмом» (Nasim Khan 2007; 2020). Следует отметить, что подлинность надписей из Свата давно ставится под сомнение, и в качестве аргумента в пользу их аутентичности Насим Хан приводит эпиграфику «неизвестным письмом» из раскопок в Южном Узбекистане. Вместе с тем сходство можно усмотреть лишь в нескольких знаках, система же диакритической нотации (если она есть в письме Кохи) совершенно иная. Харри Фальк (см. ниже) поддерживает гипотезу Насим Хана, который, собственно, и узнал о надписях из Афганистана и Средней Азии от Фалька.

¹² Недавняя сводка в Garkavec 2018.

¹³ Harmatta 1994.

¹⁴ Ünal 2019.

¹⁵ Khurshudyan 2011.

¹⁶ Например, Vertogradova 2002, Kyzlasov 2020. Более подробно известные материалы (без привлечения Угама, тувинских надписей и гипотезы Насим Хана) и история изучения приведены в Bonmann *et al.* 2023, 295–302.

Дешифровка бактрийского «неизвестного письма» непосредственно связана с вопросами о кочевнических завоеваниях древней Индии, о происхождении письма кхароштки, о языках «скифского мира» — сферами, в которых так много сделал Григорий Максимович Бонгард-Левин.

1. ОТКРЫТИЕ НАДПИСЕЙ ИЗ АЛМОСИ И ПОСЛЕДУЮЩИЙ ПРОГРЕСС В ДЕШИФРОВКЕ «НЕИЗВЕСТНОГО ПИСЬМА»

После открытия в августе 2022 г. надписей в Алмоси (Таджикистан) был совершен своего рода прорыв в исследовании «неизвестного письма». При этом за прошедшие полтора года было проведено значительное число исследований, что резко контрастирует с, казалось бы, неспешным прогрессом в древних филологиях. В данном разделе я бы хотел зафиксировать хронологию открытия, в котором скромное участие принял и сам автор: я отдаю себе отчет в том, что изложение может выглядеть субъективным и часто ведется от первого лица.

13 августа 2022 г., будучи на раскопках в Пенджикенте, я получил от археолога М.Г. Бобомуллоева (Национальный музей Таджикистана) фотографию загадочной наскальной надписи. Она была найдена на севере Гиссарского района, в Фанских горах, в ущелье Алмоси¹⁷. Подумав, что она могла быть начертана письмом кхароштки или древнетюркской руникой, я послал фотографии Чин Чаочжун и Петеру Циме. Оба ответа были отрицательными: надпись не соответствует ни тому, ни другому письму. Через несколько дней Бобомуллоев прислал мне фотографию еще двух надписей, найденных там же, а также обстоятельства находки. Одна из них была начертана тем же письмом, а другая была бесспорно бактрийской (греческим письмом), начиналась с указательного местоимения *εἰδὶ* «этот» или *εἰδιπλο* «этот самый» и содержала титул *βασιλεως* «царя царей» (архаичный косвенный падеж). Исходя из этого, я сопоставил другие надписи с версией III текста из Дашти Навура и убедился, что письмо их одно и то же.

Вернувшись 29 августа из экспедиции, я уже 31 августа отправил записку таджикистанским коллегам, в которой предложил свое чтение бактрийской части надписи (в настоящее время значительно пересмотренное), обоснование определения второй ее версии как «неизвестного письма», привел предварительный список соответствий знаков. Я предположил, что последовательность знаков 3–8 первой строки, которую можно передать как *A-B-C¹-C²-A-(B)*, соответствует ритмике бактрийского *βα-ο-να-vo-βα-ο* (это предположение впоследствии было подтверждено). В заметке было указано, что надписи из Дашти Навура и Алмоси сходны и изготовлением на естественных камнях, и расположением около высокогорных крепостей; они как бы ограничивали территории Кушанского царства на юго-западе и на севере.

Очевидно, я был не единственным филологом, до которого быстро дошла весть о находке. Тогда же, 31 августа, я послал свои соображения Н. Симс-Уильямсу, и он ответил, что за час до того получил e-mail от нумизмата Джо Крибба по поводу этих надписей (и тут же переслал его соображения по поводу бактрийской

¹⁷ В русскоязычной литературе почему-то принята тюркизованная транскрипция Алмоси. *Алмоси* по-таджикски значит «алмазный».

версии). В письме от 16 сентября 2022 г. (или несколькими днями ранее) Симс-Уильямс и Крибб предложили чтение бактрийской версии надписи, которое с тех пор утвердилось: ΕΙΔΙΝΛΟ Υ.(Ο) / ΡΑΟΝΑΝΟΡΑΕ ΟΟΗ/ΜΟ ΤΑΚ/ΤΟΕ «эта самая Υ... царя царей Вимы Такту». Вскоре в республиканских, а затем и мировых новостных агентствах появились первые сообщения о находке¹⁸.

В сборнике, датированном 22 ноября 2022 г., находчики надписи — Б.С. Бобомуллоев, Ш. Ходжаев и М.Г. Бобомуллоев — опубликовали подробные обстоятельства ее обнаружения с чтением бактрийской версии (по Симс-Уильямсу и Криббу)¹⁹. В декабре 2022 г. Голам Джелани Давари опубликовал по-немецки брошюру о находке, в которой предложил свое чтение бактрийской версии²⁰ и обосновал связь другой части билингвы с «бактрийско-иссыкским» (по терминологии автора) письмом²¹.

Автор настоящего сообщения тогда же занялся сбором всех надписей «неизвестным письмом», их перерисовкой и кодированием. Надписи транслитерировались с помощью кода, где цифра обозначала основную «акшару» (в индийской терминологии), а следующая за ним буква — диакритику (при этом *a* обозначала ноль диакритики). Вышло 59 знаков и 17 вариантов диакритики. В дальнейшем я сократил их число, объединяя похожие символы из разных текстов в один, и таким образом получил 41 акшару и 10 диакритических знаков, из них пять акшар и две диакритики были *hara* *legomenon*, т.е. встречались лишь по одному разу, а еще пять акшар встречались по 2–3 раза, но в пределах одного и того же текста. Тридцать акшар (из них 20 встречаются 5 раз и более) и восемь диакритических знаков могли соответствовать фонетике восточноиранского языка среднего периода. Были составлены таблицы сочетаемости акшар и диакритики, их частотности. Из переписки я узнал, что Джо Крибб и Лорен Моррис независимо увидели сходную последовательность знаков надписей из Алмоси и Дашти Навура, которую можно понимать как имя Вима Такту.

Я обратился к специалисту по математической лингвистике К.А. Маслинскому (Институт русской литературы — Пушкинский Дом), проанализировавшему сочетаемость знаков, наличие повторов последовательностей знаков (которые знаменовали бы повторяющиеся слова) в различных надписях. Последнее было отмечено достаточно редко (схождения отмечались в первую очередь между Дашти Навуром и Алмоси; между Сурх-коталем и Иссыком; среди надписей Кара-тепе и Фаяз-тепе в Термезе) и заставило нас предположить, что этим письмом записаны *разные* языки. Частотность диакритики в разных текстах как будто указывала на то, что она представлялась необязательной для ряда писцов и/или резчиков.

¹⁸ URL: <https://avesta.tj/2022/11/11/tadzhikskie-uchenye-rasshifrovyvayut-drevnie-nadpisi-obnaruzhennyye-v-ushhele-almosi/>; дата обращения: 01.06.2024; URL: <https://uclcaal.org/2022/11/16/discovery-of-inscriptions-in-the-almosi-gorge-tajikistan/>; дата обращения: 01.06.2024.

¹⁹ Bobomullov *et al.* 2022.

²⁰ Давари читает второе слово как НАОΥ(N)Ο и сравнивает с персидским *aywān* «веранда». Последнее, как мы знаем, через среднеперсидское **uwn*, парфянское **pdnky* происходит из древнеперсидского **apadāna*-. Едва ли в начале новой эры оно могло звучать как */ēaun/* или что-то в этом роде.

²¹ Davary 2022.

25 января 2023 г. мы с К.А. Маслинским и М.Г. Бобомулловым выступили с докладом на Луконинских чтениях в Государственном Эрмитаже, где продемонстрировали результаты работы и выделили большой и малый пунктуационные знаки и знак для начальной гласной — *алиф*, а также диакритику для нулевого гласного после согласного (*вирама* в индийской традиции, *шва* в еврейской и *сокун* в арабской). В докладе мы стремились в первую очередь математически аргументировать свои суждения.

1 марта 2023 г. в Национальной академии наук Таджикистана состоялся colloquium о надписях из Алмоси. Таджикистанские археологи представили свою информацию об обстоятельствах находки и ее значимости, Крибб (онлайн) рассказал о роли Вимы Такту по монетным и эпиграфическим данным. Автор представил пересмотренный доклад, в финале которого отступил от математического ригоризма и предложил интерпретацию 11 знаков, из них семь как минимум оказались верными; выделил два указательных местоимения, начинающихся на гласный. Я предположил (вслед за французскими коллегами), что письменность эта связана с передвижением саков в Индию и что язык надписей мог быть связан с тумшукско-сакским (эти соображения представляются мне сейчас совершенно неверными).

Завершил colloquium онлайн-доклад молодых специалистов из университета Кёльна и Вюрцбурга: Свенни Бонманн, Якоба Халфманна и Натали Коробцов. Его первая часть была похожа на мое сообщение — создание корпуса надписей, прорисовка, цифровое кодирование, вычисление количества знаков. Подход к диакритике, впрочем, отличался. Затем авторы показали новую прорисовку и транслитерацию надписи из Дашти Навура, сделанную по оригиналам фотографий²², в которой смогли увидеть последовательность записи «царя царей», прочитать несколько аналогов словам из бактрийской версии и увидеть регулярные знаки словоразделов. В результате было предложено чтение 14 акшар и всех четырех диакритических знаков. В качестве финального доказательства они привели ранее не привлекавшуюся в контексте исследований надпись — триграф из пещеры Хок на Сокотре²³, где помимо записи имени на бактрийском и брахми присутствует версия неизвестным письмом. Чтения четырех знаков совпали.

Таким образом, исследователи из Кёльна оказались на несколько важных шагов впереди автора настоящего сообщения, хотя до окончательной дешифровки надписей еще далеко²⁴.

²² Согласно статье Фюссмана (Fussmann 1974, 3, n. 1), оригиналы фотографий хранились в архиве Délégation archéologique française en Afghanistan (расположенном в École française d'Extrême-Orient). Запрос в архив остался без ответа, и в результате я делал новую прорисовку по фотографиям в статье 1974 года (надо заметить, весьма качественно напечатанным для полиграфии полувековой давности, но все же недостаточным). Коллеги из Кёльна, после столь же безответного обращения в архив École française d'Extrême-Orient, отправили запрос в Collège de France, где хранится личный архив Жерара Фюссмана, и получили оттуда качественные фотографии.

²³ Strauch 2012, 202.

²⁴ Записи докладов Бонманн и соавторов и автора этого сообщения благодаря Нурулло Махмудову (Худжанд) выложены в интернете: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=l3spw04yV8c>; дата обращения: 01.06.2024; https://www.youtube.com/watch?v=k_P-IY1Rms; дата обращения: 01.06.2024.

7 марта 2023 г. автор обсудил по «зуму» с Бонманн, Халфманном и Коробцов результаты и перспективы исследований. Мы договорились разделить силы: рукопись немецких коллег была уже подана в журнал; после ее публикации я должен был выступить с дополнениями и соображениями по поводу надписей. Настоящая статья является исполнением этой договоренности.

Уже 9 марта на сайте *academia.edu* стала доступна статья берлинского индолога Харри Фалька по поводу надписей²⁵. Он прочитал последовательности «царя царей» и Вимы Такту в надписи I, а также предложил понимать НАОУА[О] первой строки бактрийской версии как соответствие индоарийскому (неясной этимологии) *elūka/aīdūka* «место скопления костей, захоронение». Запись того же слова он усматривает в *eleatho* (для *eloatho*, в транскрипции Фалька) надписи I «неизвестным письмом». Фальк полагает, что письменность Дашти Навура и Алмоси была создана Вимой Такту, что она ближе всего к индийскому письму кхароштли и что более ранние надписи (из Иссыка и Ай-Ханума) надо рассматривать отдельно; надписи из южной Средней Азии он сравнивает с письменностью Кухи (как нам представляется, подделкой, см. выше прим. 11). Если чтение десяти знаков в целом совпадает с работами других исследователей, понимание знаков для гласных существенно отличается.

12 июля 2023 г. в журнале *Transactions of the Philological Society* вышла объемная статья Боннман, Халфманна, Коробцов и Бобомуллоева с их дешифровкой²⁶. Статья также доступна онлайн, и на сайте издательства имеются три приложения, не вошедшие в печатную версию: археологический отчет о находке в Алмоси, свод всех известных надписей (большинство в фотографиях и новых прорисовках) и список знаков (и диакритики) с приложенными чтениями²⁷.

В статье дается убедительное толкование совпадений надписи Алмоси I и Дашти Навура (в новых фотографиях и прорисовках) как имя Вимы Такто и термин «царь царей», а также параллелей к ряду выражений из бактрийской версии Дашти Навура: βαϣο, βαϣο στορυο, ραϣτοϣο, ραοδαϣο и некоторых несамостоятельных слов. Дается чтение и перевод надписи I Алмоси и строк 3–5 Дашти Навур III. В качестве подтверждения верности чтения приводится надпись с Сокотры в трех видах письменности. В целом, авторы определяют 15 знаков письма (из примерно 25–30), две лигатуры и четыре диакритических знака (включая нулевой для *ā*).

Бонманн и соавторы определяют письмо как развитие имперско-арамейского, лишь косвенно связанное с кхароштли. По их мнению, за ним стоит неопределенный язык среднеиранского периода, родственный, но не идентичный бактрийскому, согдийскому и хотано-сакскому. Они полагают (вслед за Ртвеладзе), что это

²⁵ Falk 2023.

²⁶ Bonmann *et al.* 2023.

²⁷ URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-968X.12269>; дата обращения: 01.06.2024; URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/action/downloadSupplement?doi=10.1111%2F1467-968X.12269&file=trps12269-sup-0001-Appendix+1.pdf>; дата обращения: 01.06.2024; URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/action/downloadSupplement?doi=10.1111%2F1467-968X.12269&file=trps12269-sup-0002-Appendix+2.pdf>; дата обращения: 01.06.2024; URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/action/downloadSupplement?doi=10.1111%2F1467-968X.12269&file=trps12269-sup-0003-Appendix+3.pdf>; дата обращения: 01.06.2024.

первоначальная письменность да-юэчжей до и после их проникновения в Бактрию. В последнем примечании статьи критически разбирается попытка дешифровки Фалька.

Дешифровка письменности коллегами из Кёльна широко освещалась в популярных изданиях²⁸ (о чем они с иронией говорят в другом интервью)²⁹, на эту тему автору также доводилось давать комментарии³⁰.

Буквально через две недели после публикации этой статьи Джеффри Кэвени (Нью-Йорк) выложил препринт статьи с попыткой прочтения надписи из Иссыка на основе дешифровки Бонманн и соавторов³¹. В ней он предложил атрибуцию еще одного знака, для звонкой аффрикаты /j/.

Позднее группа Свенни Бонманн с соавторами, в число которых был включен индолог Симон Фриз, опубликовала пространную статью о бактрийской версии надписи из Дашти Навура. Хотя в ней авторы почти не касались версии, начертанной «неизвестным письмом», однако благодаря ей они прочитали бактрийский термин 𐭠𐭣𐭥𐭥 «царство», ибо похожее слово имеется в версии III неизвестным письмом³². Таким образом, «неизвестное письмо» стало не только рецепиентом сопоставлений с другими языками Центральной Азии, но и донором.

В декабре 2023 г. вышла, кроме того, статья Джо Крибба о личности Вимы Такто³³. Она почти не касается надписи «неизвестным письмом», однако в ней дана последовательность прогресса в понимании надписей — вероятно, столь же субъективная, сколь и настоящий раздел. Археологический контекст надписей был охарактеризован в другой статье М.Г. Бобомуллоевым³⁴.

То, что определение семи-восьми знаков письма было (при разных подходах) сходно в статье Фалька, Бонманн с соавторами и неопубликованных мыслях Джо Крибба, Лорен Моррис и автора этих строк, само по себе говорит о верности предложенной дешифровки. Вместе с тем, группа исследователей из Кёльна намного опередила других специалистов, занявшихся дешифровкой письма.

Между тем к зиме 2023–2024 года бактрийская версия надписи из Алмоши и часть надписи II «неизвестным письмом» были сняты и привезены в Душанбе, о чем мне с сожалением сообщил М.Г. Бобомуллоев. Если бактрийская версия располагалась на отдельном камне, который мог унести любой желающий, навьючив своего ишака (точные GPS-данные места находки неоднократно

²⁸ Например, URL: <https://avesta.tj/2023/03/03/strong-uchenye-blizki-k-polnoj-rasshifrovke-drevnih-nadpisej-obnaruzhennyh-v-almosi-strong/>; <https://www.history.com/news/ancient-kushan-script-decoded>; дата обращения: 01.06.2024.

²⁹ URL: <https://portal.uni-koeln.de/universitaet/aktuell/koelner-universitaetsmagazin/unimag-einzelansicht/schockierend-positiv>; дата обращения: 01.06.2024.

³⁰ URL: <https://tj.sputniknews.ru/20230315/tayny-tajikistan-uchenye-uschele-almosi-1055549757.html>; дата обращения: 01.06.2024; Powell 2024.

³¹ Caveney 2023.

³² Halfmann *et al.* 2023, 20–21, из древнеиранского *xšāna-. Согдийское š'nwx «великолепный», имена собственные š'n, š'n'kk (Lurje 2010, 366) могут также относиться сюда, как бактрийское заимствование (персидское šān, с которым его предлагали связывать, заимствовано из арабского ša'n).

³³ Cribb 2023.

³⁴ Bobomulloev 2023.

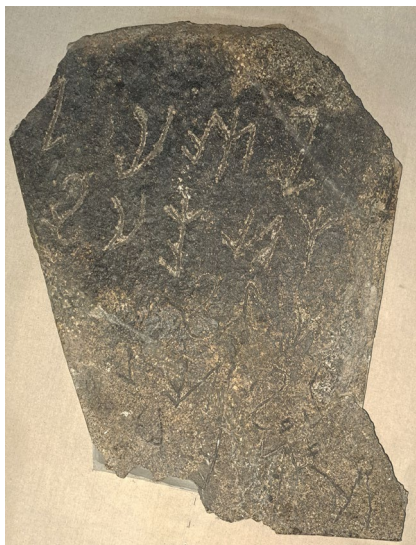

Рис. 1. Надпись II «неизвестным письмом» на экспозиции Национального музея Таджикистана. Фото автора, июль 2024 г.

Рис. 2. Скала с надписью II в неповрежденном виде. Срубленная часть выделена пунктиром. Фото М. Г. Бобомulloева

опубликованы), то часть надписи II «неизвестным письмом» была сбита со скалы и, более того, расколота на три части. Мне неизвестны публикации ни о процессе, ни о результате снятия, и я не могу судить о формальных основаниях и целесообразности такого решения. Отмечу лишь, что таким образом была непоправимо нарушена целостность уникального памятника. К лету 2024 г. обе надписи нашли свое место в экспозиции Национального музея Таджикистана; надпись II была собрана и аккуратно замастикована (рис. 1–2).

2. ДОПОЛНЕНИЯ К КОРПУСУ НАДПИСЕЙ

Основной корпус надписей (24 бесспорных надписи «неизвестным письмом» и 9 сомнительных) опубликован в фотографиях и прорисовках³⁵. В настоящем разделе я привожу оставшиеся неизвестными составителям корпуса надписи, также в фотографиях, прорисовках и транслитерации, где нумерация следует коду Бонманн и соавторов, а в чтении использованы также наши соображения (табл. 15). Кроме того, для некоторых известных ранее надписей даются более качественные фотографии и точные прорисовки, если у меня был доступ к таковым.

Ad-01. Археологически целая краснолощенная ойнохоя из раскопок Л.И. Альбаума в буддийском монастыре Фаяз-тепе в Старом Термезе (рис. 3–5). Не опубликована, фотографии имеются в архиве В.А. Лившица (Бактрия – 9)³⁶. Сам сосуд

³⁵ Bonmann *et al.* 2023, онлайн-версия, appendix 2, см. прим. 27.

³⁶ Хранится в Отделе Востока Государственного Эрмитажа.

Рис. 3, 4, 5. Ad-01. Ойнохоя из Фаяз-тепе целиком и деталь, рисунок надписи (не в масштабе). Фото и прорисовка автора

ныне хранится у наследников Лившица в Петербурге, где я его фотографировал в 2019 г.

Тушевая надпись в одну строку, сохранилось 6 или 7 знаков, рядом прочерченный крупный знак — тамга.

Надпись имеет ряд никак иначе не отмеченных знаков, первый, вероятно, — вариант написания знака 16 (или лигатуры 23—16) с диакритикой ' ($T^a / \check{T}^a$) либо, по мнению Я. Халфмана и С. Бонманн, 13 (Γ), второй в списке Бонманн и др. отсутствует и как будто не имеет аналогов в других текстах, далее четкий *алиф* (24) без диакритики (a), еще один иначе не отмеченный знак в виде двух «домиков» (Я. Халфманн предлагает тут видеть частично стертое R), далее знак 2 без диакритики (H^a по Бонманн, мы предлагаем $И^a$, см. ниже). Следующий знак, если он один, сходен со знаком в предпоследней строке надписи II из Алмоси (26). Иначе можно читать его как знак 22 с диакритикой ' (N^a) и словоразделом, за которыми идут, быть может, две параллельные диагональные черты, характерные для 23 ($\check{S}$).

Ad-02. Плечико сероглиняного кувшина с потеком светло-коричневого ангоба и горизонтальными полосами понизу (рис. 6—7). 9×7,5, толщина 0,8 см. Черно-белые фотографии в архиве В.А. Лившица (Бактрия — 9), оригинал был найден при разборке архива и в настоящее время хранится у автора до передачи в Государственный Эрмитаж. Согласно прилагавшейся к фотографиям записке, был найден при раскопках хозяйственного двора Фаяз-тепе в 1975 или 1976 г.

Надпись тушью из шести или семи знаков. Сохранилось начало; конец, вероятно, утрачен.

Тут можно определить практически все знаки: 24"-20"-словораздел-21-21-20' (или 20"), за ним часть знака, который можно принять за 15 (?). Таким образом, читаем мы его как $^i-D^i \mid M^a-M^a-D^a/i-(K_2)$. Мы вернемся к этой надписи при разговоре о языках письменности.

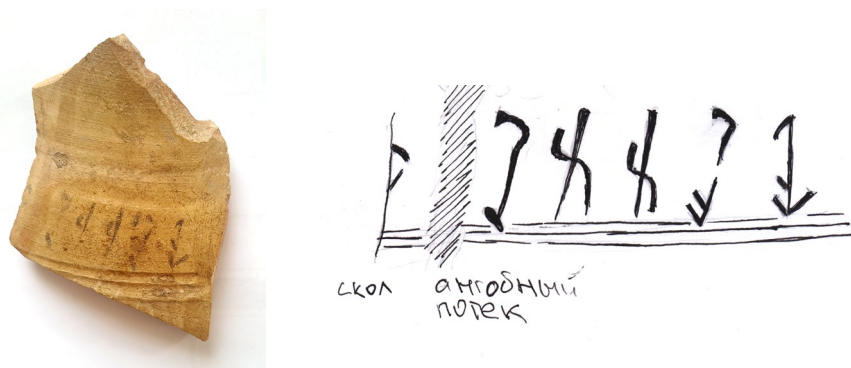

Рис. 6, 7. Ad-02. Надпись на черепке из хозяйственного двора Фаяз-тепе, рисунок надписи (не в масштабе). Фото и прорисовка автора

Рис. 8. Ad-03. Надпись из фруриона Кампир-тепе. Фото А. Н. Горина

Ad-03. Фрагмент донца тарного сосуда светлого обжига (рис. 8). Происходит из фруриона Кампир-тепе (крепость на Аму-дарье эллинистического и кушанского времени), раскопки 2016 г., под кирпичом XXVII яруса с внешней стороны Южных ворот. Любезно прислан автору А. Н. Гориним.

Надпись из трех букв глубоко процарапана.

Первый знак напоминает более всего 21 (хотя отсутствует верхняя левая хвоста, M^a), следующий можно признать как знак 22 (N) с нетипичной диакритикой, третий похож на 4 (B^a) или 19. В целом, нет уверенности в принадлежности надписи нашему «неизвестному письму».

Ad-04. Надпись на плечике хума из Саксанохура (около Фархора, Хатлонская область

Таджикистана; рис. 9). Нынешняя локация находки мне неизвестна. Саксанохур знаменит, в первую очередь, дворцом греко-бактрийского времени, однако ремесленный квартал, во втором горизонте которого был найден черепок, относится к кушанскому времени³⁷. Надпись, видимо, глубоко прочерчена.

Первый знак соответствует знаку 12 по Боннман с нехарактерной диакритикой, второй – быть может, вариант 19 (Y^a), 16 (T^a) или 6, далее словораздел.

Ad-05. Надпись на сливе ихтиоморфного стеклянного сосуда из сокровищницы Беграма, раскопки Ж. Акэна в составе DAFA в конце 1930-х годов (рис. 10). Сосуд был сделан в Восточном Средиземноморье в конце I – начале II в. н.э., сокровищница Беграма (пом. 10) была оставлена после 260 г. Сосуд и прорисовка надписи были опубликованы П. Амеленом³⁸ и заново обработаны Л. Моррис,

³⁷ Litvinskiy, Mukhiddinov 1969.

³⁸ Hamelin 1954, 180–181.

которая верно предположила, что надпись относится к «неизвестному письму»³⁹. Моррис любезно сообщила мне об этой находке и поделилась вышеизложенными данными; в настоящее время надписи почти не видно, в точности прорисовки Амелена можно сомневаться; хранится в Национальном музее Азиатского искусства в Париже (бывший Musée Guimet).

В тушевой надписи можно распознать знак 24 (𐎧) в положении 8 часов и часть знака 13 (𐎢 ?) в положении 4 часов. На прорисовке можно увидеть в начале, видимо, несколько искаженный тот же знак 13, затем знак 1 (𐎠 по Боннман, 𐎠 по моему чтению), затем знак 21 с нетипичной первой диакритикой (𐎡), 17 с также нетипично поставленной чертой (𐎣), следующий знак из двух линий крест-накрест надежных аналогий не находит, за ним вероятно 16 (𐎦), словораздел, и еще два неясных знака перед алифом 24 с нетипичной диакритикой.

Ad-06. Надпись на прямоугольном камне $40 \times 24 \times 11$ см, выделявшемся по цвету и размерам в выкладке крупного кургана у городища Ушбастобе в долине Угама (приток Чирчика, реки Ташкента) в Казахстане (рис. 11–12). Автор раскопок, А.Н. Подушкин, полагает, что камень обработан с трех сторон. Он датирует курган очень широко, III в. до н.э. – IV в. н.э., в другом месте первыми веками до и после начала новой эры⁴⁰. Благодаря любезности А.Н. Подушкина я получил фотографии камня в хорошем разрешении, которые позволили сделать новую прорисовку.

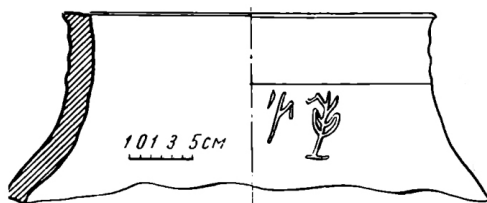
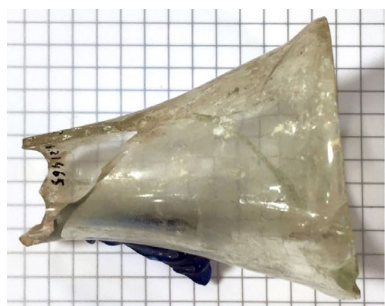

Рис. 9. Ad-04. Надпись из Саксанохура. Воспроизводится по Litvinskiy, Muhitdinov 1969, рис. II

3. Opening of ichthyomorphic glass flask (4.2.1.12), RAB 358 [214] (Morris, courtesy of Pierre Cambon, MG).

4. Opening of ichthyomorphic glass flask (4.2.1.12), RAB 358 [214] (Morris, courtesy of Pierre Cambon, MG).

5. Hamelin's illustration of the inscription on RAB 358 [214] (Hamelin 1954, Pl. XLI c).

Рис. 10. Ad-05. Слив стеклянного сосуда — икhtiоморфа. Воспроизводится по Morris 2021, pl. 50. Опубликовано с любезного разрешения автора. Слева направо: профиль слива; фас с надписью в нынешнем состоянии; прорисовка П. Амелена

³⁹ Morris 2021, 380–381.

⁴⁰ Podushkin 2020, 198, 210.

Надпись из 15–25 знаков неглубоко процарапана, причем строки расположены по белым линиям вкраплений в камне. Она была опубликована Подушкиным в перевернутом виде.

Первая строка начинается со знака 18 без диакритики, далее следует, вероятно, лигатура, в которой можно увидеть знаки 9 (R^a) и 15 (K_2^a), за ними идет либо большой разделитель и знак 4 (B^a), либо лигатура 3+1 (HW по Бонманн и соавторам),

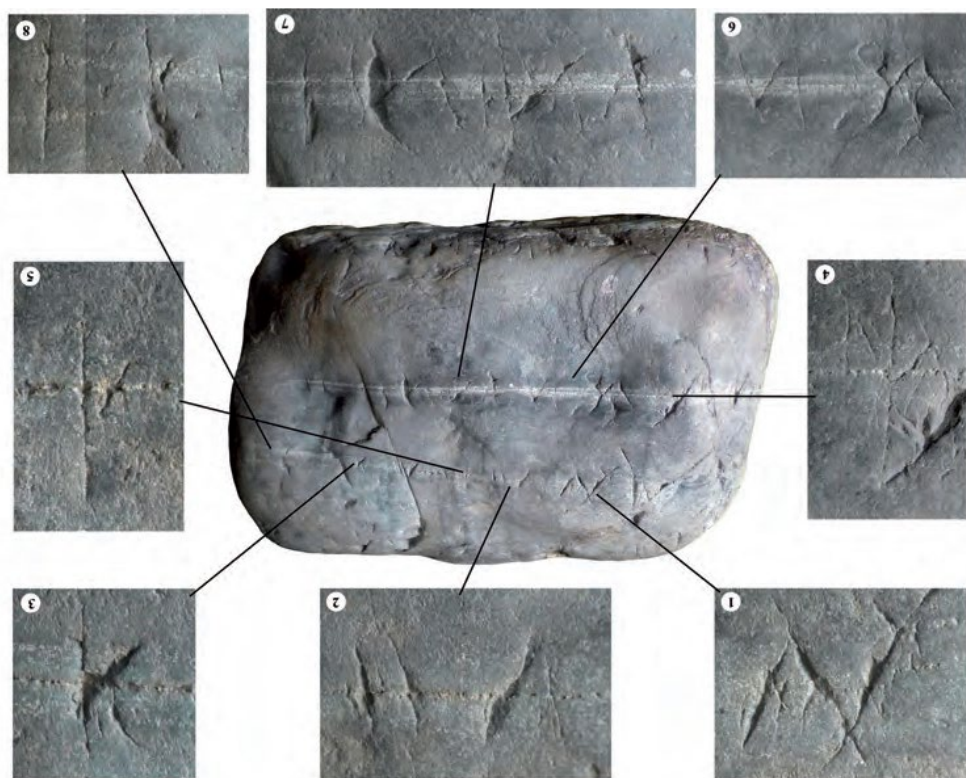

Рис. 11. Ad-06. Угамский камень. Воспроизводится по Podushkin 2020, рис. 5

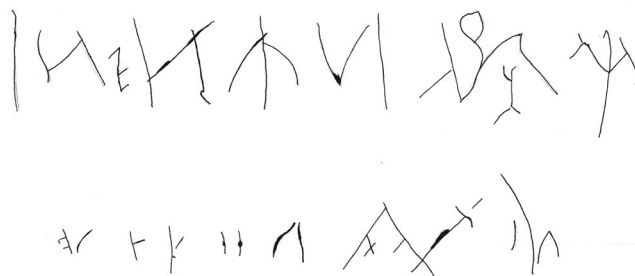

Рис. 12. Ad-06. Угамский камень, рисунок надписи (не в масштабе). Прорисовка автора

либо знак 6. За ними идет знак, напоминающий 14, за ним лигатура 3+1 либо знак 6 или 16 (T^b), за ним, быть может, *алиф* (24) с нетипичной диакритикой, еще один знак 6 и большой словораздел.

Знаки второй строки тем более непонятны, ближе к концу можно увидеть знак 23 ($\check{S}^a$). В целом приходится признать, что принадлежность угамской надписи к нашему «неизвестному письму» остается сомнительной⁴¹. Быть может, аутопсия камня позволит сказать больше.

Ad-07. Фотография надписи без подписи, хранящаяся в архиве В.А. Лившица (рис. 13). Процарапана после обжига (?) по донцу (?) недиагностического тарного сосуда. Благодаря любезности А.В. Седова и Т.П. Удымы я узнал, что надпись происходит из раскопок Б.А. Литвинского в Калаи-Кафирниган (или Токкуз-тепе) в Южном Таджикистане в 1976 г. (ср. СА-03 ниже), раскоп VII, помещение 4 — коридор на юге крупного домовладения раннесредневекового периода⁴².

Первая буква уверенно читается как 21' (M^p), второй знак, с той же диакритикой, встречается также в надписях из Сурх-котала, Хатын-рабата, Джига-тепе (№ 4, 5 по Бонманн и соавторам).

Дополнительные изображения

Неопубликованные данные добавляют материал к интерпретации надписей, приведенных в дополнении к статье Бонманн, Халфманна, Коробцов и Бобомуллоева. Нумерация следует этому дополнению⁴³.

КТ-01. Два из трех черепков от одного сосуда из Кара-тепе, хранящегося в Государственном Эрмитаже (А-1894, А-1895)⁴⁴ уверенно соединяются (рис. 14).

Надпись, таким образом, читается как 22"/15"-20"-24 (без нижней черты!)-13"-12, или $N^i/K_1^i-D^i-\check{S}^i-G^i-?$ ⁴⁵.

Рис. 13. Ad-07. Вторая надпись из Калаи Кафирниган. Фото из архива В. А. Лившица (папка Бактрия — 09)

Рис. 14. КТ-01. Совмещенные А-1894, А-1895. Фотография автора

⁴¹ Три раза повторяющийся тут знак в виде русского И (6, лигатура 3+1?) присутствует три или четыре раза в надписи на чаше из Иссыка, см. ниже.

⁴² Litvinskiy 1982, 114–121.

⁴³ Bonmann *et al.* 2023, appendix 2, см. прим. 27.

⁴⁴ Благодарю хранителя А.В. Омельченко за предоставление доступа к материалу и разрешение опубликовать его.

⁴⁵ Ср. начало надписи АGII: $\check{S}^i-G^i$.

Рис. 15. СА-03. Надпись из Токкуз-тепе. Фото из архива В. А. Лившица (папка Бактрия — 03). С любезного разрешения Н. Г. Птицыной; профиль (из архива Южно-Таджикистанской археологической экспедиции, ИВ РАН)

СА-03. Надпись из Токкуз-тепа (рис. 15). Токкуз-тепа (или Токкуз-кала) — старое название памятника Калаи Кафирниган в 80 км к юго-западу от Душанбе. Четкая фотография надписи имеется в архиве В.А. Лившица (Бактрия — 09), и ее мы тут публикуем. По любезному сообщению А.В. Седова, имевшего прямое отношение к находке и ее полевой обработке, черепок был найден в мешаном слое цитадели городища в 1975 г. (а не 1945 г., как думал ранее автор), в процессе работ экспедиции Б.А. Литвинского⁴⁶ (о датировке см. ниже).

Фотография позволяет уточнить прорисовку Натали Коробцов. Знаки суть 24"-21"-16"-6(?) -14(?) -23'-4' [(ⁿ-Mⁱ-Tⁱ-Y^a-?-S^o-B^o)].

Разумеется, этот корпус будет со временем пополняться, причем не только новыми находками, но и архивной информацией о более старых, которые археологи зачастую игнорировали, полагая более надежным тратить бумагу и типографскую краску на другие находки с памятников, чем эти, до недавнего времени, безнадёжные «почеркушки».

3. ДИАКРИТИКА

Бонманн и соавторы выделяют в «неизвестном письме» три диакритических знака: диагональная черта, отходящая от низа левой хвасты (обозначается X') читается ими как ^a, две параллельные диагональные черты (X") — как ^u, а черта — треугольник от центра буквы (X<) — как ^e. Отсутствие диакритического знака вокализуется как ^a после согласного. В приложении к статье они добавляют вероятный диакритический знак — верхнюю черту, которая всегда соседствует с " (X'/)⁴⁷. При этом, согласно исследователям, знак ^a мог передавать как краткое /a/, так и беглое /ə/ и ноль гласного, а знак ^e, возможно, служил и для /i/, знак ^u мог передавать и /o/⁴⁸.

Автор настоящей статьи вначале полагал, что имеется много больше знаков, думая, что имелись и диагональные черты справа от левой хвасты. Наверное,

⁴⁶ Litvinskiy 1980, 121.

⁴⁷ Bonmann *et al.* 2023, appendix 3, 2.

⁴⁸ Bonmann *et al.* 2023, 310, 316, appendix 3, 2.

правильнее от этой гипотезы отказаться, хотя в некоторых надписях (Иссык, Сурх-коталь, Чим-курбан, AD-03 из Кампир-тепе) как будто можно увидеть диакритику с правой стороны, и в двух или трех случаях *алиф* пишется без нижней диагональной черты вправо (см. ниже). Необычно выглядит диакритика в надписи из Беграма (Ad-05), однако, возможно, это неточность рисунка. Имеются, кроме того, и верхние диакритические знаки, которые можно видеть у некоторых букв в надписях из Сурх-Котала, Кара-тепе и, особенно, Ай-ханум (ср. также Саксанохур Ad-04 выше). Учитывая аналогии в индийском письме, можно очень осторожно предполагать, что это знаки для носового после гласных.

Более важными нам представляются наблюдения о частотности диакритики. Дж. Кэвени высказал предположение, что в надписи из Иссыка она была факультативна, а в позднейших надписях — обязательна⁴⁹. Однако общий размер надписи из Иссыка (25 знаков, из них 16 без диакритики) не позволяют сказать определенно. В надписи из Ай-Ханум, содержащей 21 знак, нижняя диакритика встречается два раза, причем только у *алифа*⁵⁰, и тут случайность маловероятна. Нет диакритики (за одним возможным исключением) и в надписи из Угама; отчасти поэтому мы относимся с сомнением к ее атрибуции «неизвестному письму».

Посмотрим теперь на частотность диакритики в больших связанных текстах: Дашти Навур⁵¹ и Алмоси (табл. 1).

Первые три варианта вокализации удивительно равномерны в Дашти Навуре и примерно одинаково встречаемы в надписях из Алмоси. Однако третий знак, <, встречается очень редко: в имени Вимы в обеих надписях и еще в одном случае (у *N* в строке 3 DN). Комбинированная диакритика встречена по одному разу в DN III (последняя строка, со знаком K_2) и Алмоси (AG I, 3, со знаком K_1). Из этого следует, что имелось лишь три вокализации, которые формировали базу вокализма письменности: две (или более?) другие занимали маргинальное положение.

Исходя из реконструкции Бонманн и соавторов, вырисовывается весьма перекошенная, эксцентричная система: в ней практически отсутствуют гласные переднего ряда /i, e/, сложно представить себе такую систему в каком-либо иранском языке. Вместе с тем обратим внимание на бактрийские соответствия некоторым словам с диакритикой ". В ряде случаев, как справедливо полагают дешифровщики, они соответствуют *омикрону* и *омега*: $K_2^u - \check{S}^a - N^a$ — КОРАНО, $B^u - \check{I}^a - (K_1^a)' S^u - T^u - R^a$ — ВОГО ΣΤΟΡΓΟ, $R^a - \check{S} - T^u - K_1^a$ — РАТОГО. В то же время в других случаях она оказывается на месте бактрийского *эпсилон* или *йоты*: $^u - D^u$ — ΕΙΔΙ(НАО), $(K_1^u?) - D^u$ — ΚΙΔΙ. То же — и в косвенном падеже существительных, конечная диакритика для u появляется в финале соответствий бактрийского ΡΑΟΝΑΝΟΡΑΕ и ΤΑΚΤΟΕ (о чтении базовых знаков см. ниже).

Мне неизвестны письменности, в которых бы *u*- и *i*-образные гласные записывались одинаково, и потому кажется более верным думать, что эти фонемы слились в языке, для которого предназначалась письменность. Такие аналогии

⁴⁹ Caveney 2023, 7–8.

⁵⁰ У второго и, возможно, пятнадцатого знака надписи есть верхняя диакритика.

⁵¹ Основываюсь на прорисовке Натали Коробцов.

Таблица 1

Частотность диакритики в текстах
Дашти Навур и Алмоси

Тип диакритики	DN III	AG
0 (ā)	44	17
' (a)	44	15
" (u)	43	25
< (e)	2	1
"<	1	1
Неясно, лигатуры	23	2

имеются в составе живых иранских языков: иронский осетинский, в котором рефлексы древнеиранских **i*, **ī* и **u*, **ū* совпали в *ы* (*ī*); то же развитие произошло и в мунджанском (с некоторыми исключениями); последний географически и генетически близок бактрийскому⁵².

Можно возразить, что такие передвижения гласных характерны для современных новоиранских и не могли произойти две тысячи лет назад, когда иранские языки находились лишь в начале своего развития. Однако хотелось бы обратить внимание, что столь продвинутые

системы вокализма сосуществуют ныне с куда более архаичными в этом отношении близкородственными языками и диалектами: в дигорском осетинском, например, **i* и **ī* отражаются как */i/*, а **u* и **ū* — как */u/*. Та же тенденция — рефлексы долгого и краткого персидского *u*, *ū* в виде *i* — характерна для дарвазского говора таджикского⁵³. Он входит в огромный персо-таджикский континуум, значительная часть которого — ряд диалектов Афганистана и созданная на их основе литературная норма языка дари — сохраняет среднеиранское восьмигласие (*a*, *ā*, *i*, *ī*, *u*, *ū*, *ō*, *ē*).

Среди среднеиранских языков восьмигласие реконструируется для среднеперсидского, парфянского и бактрийского; в согдийском современные исследователи реконструируют совпадение трех кратких гласных в */a/*⁵⁴; поздний хотаносакский утратил дифференциацию по долготе, а *ā* перешло в *ū*⁵⁵.

Очевидно, что фонетические изменения происходили в разных языках неравномерно, и друг с другом соседствовали более и менее «продвинутые» системы вокализма близкородственных языков и диалектов, причем такое положение дел имеется не только сейчас, но могло существовать и в древности. Язык, для записи которого использовалось «неизвестное письмо», в области фонетики был, как мы предполагаем, на несколько шагов впереди бактрийского⁵⁶.

Таким образом, мы предлагаем следующую маркировку основных диакритических знаков:

⁵² Edel'man 1986, 71–72.

⁵³ Rozenfel'd 1956, 200–201. Будучи в Дарвазе, я скорее слышал среднерядный */i/*.

⁵⁴ Yoshida 2009, 284–285.

⁵⁵ Emmerick 2009, 382–383.

⁵⁶ Bonmann *et al.* 2023, 323, п. 6 разбирают высказанную мною в беседе гипотезу, без окончательного вывода. Рад отметить, что в докладе на Fifth Conference of the Hellenistic Central Asia Research Network в Париже 21.03.2024 Бонманн, Халфманн и Коробцов приняли предложенную здесь систему гласной нотации.

0 диакритики — $\bar{a}$;

Диакритика ' — $\bar{a}$;

Диакритика " — $\bar{i}$;

И ею будем пользоваться в дальнейшем разборе.

4. ЧТЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ЗНАКОВ

В целом, чтение 15 знаков (акшар в индийской традиции) и двух лигатур было предложено в статье Бонманн и соавторов. Чтение еще одного знака, 11 как *J*, предложено Кэвени⁵⁷.

В данном разделе мы приводим дополнительные аргументы в пользу идентификации *алифа*, предлагаем поменять чтение знаков 1 с *H* на *W* и 3 с *W* на *H* (в следующем разделе предложим знак для *Z*).

Алиф. Когда мы в сотрудничестве с К.А. Маслинским составляли код корпуса надписей и анализировали их частотность и сочетаемость⁵⁸, мы обратили внимание, что знак, который мы кодировали как 1 (24 по Бонманн), ведет себя нетипично. Мы встретили его 38 раз в надписях с различными диакритическими знаками, и он представлен равномерно почти по всем группам текстов. Однако из 30 надписей, в которых мы можем предполагать сохранившееся начало, в 12 именно этот знак (с диакритикой или без) начинает текст⁵⁹. Из остальных 18 текстов по два начинаются со знаков 1 (*H* или *W*) 20 (*D*), 21 (*M*) и 13 (*I*), остальные знаки в начале надписи единичны. Итак, этот знак наиболее характерен для начала текста.

К тому моменту у нас были все основания полагать, что письменность надписей — абугида или альфасиллабарий индийского типа, где гласная после согласной выписывалась с помощью диакритического знака, а начальная гласная — базовым знаком. Таким образом, знак для гласной более всего характерен для начала слова, хотя может изредка появляться и в других позициях⁶⁰. В надписях без словораздела единственная надежная позиция для начала слова — это начало всего текста. Для проверки мы выбрали декреты Ашоки из Шахбазгархи (ок. 250 г. до н.э.)⁶¹ и надписи из Кара-тепе (и те, и другие письмом кхароштки). Из надписей в Шахбазгархи пять начинаются на гласную акшару (*алиф*) и семь — на различные согласные. Всего же в текстах менее 7% гласных. В надписях

⁵⁷ Caveney 2023, 6. Автор основывает это чтение на последних трех знаках первой строки надписи из Иссыка, которые читает как *J(?)a-ma-ka* «чаша» (среднеперсидское *yāmak*) с хотанским переходом /y/ > /dz/; мы это предложение пока оставим в стороне. Чтение еще одного знака предложено Бонманн и соавторами на South Asia Languages Analysis Roundtable, 37, Венеция, 4 октября 2023 г., однако мы воздержимся от его обсуждения до публикации.

⁵⁸ Тогда у нас не было доступа к оригиналам фотографий надписи из Дашти Навура, была сделана новая прорисовка на основе опубликованных изображений (Fussman 1974). Фотографии и прорисовки, опубликованные Бонманн и соавторами, разумеется, существенно меняют картину, однако тут мы в большей степени оперировали малыми надписями.

⁵⁹ Алмоси I и II, Ай-Ханум, Иссык, две надписи из Кара-тепе и одна из Фаяза, Токкуз-тепа, Хатын-рабат, Зар-тепа, Кампир-тепа, Кош-тепа.

⁶⁰ Так, имя Ашоки в надписях кхароштки может писаться как *Priyadraśi* или *Priadraśi*.

⁶¹ Согласно транслитерациям URL: <https://gandhari.org/catalog?itemID=1>; дата обращения: 01.06.2024.

кхароштни из Кара-тепе⁶² 14 надписей начинается с гласной и 18 — с согласной, а неначальная гласная акшара в этих текстах только одна! Статистика выглядит вполне сходной (в том числе учитывая тот факт, что большинство надписей кхароштни начинаются указательным местоимением *aya(m)* — в иранских языках большинство указательных местоимений также начинаются с гласной).

Заметим, что похожую аргументацию, хотя и более кратко, приводят коллеги из Кёльна⁶³, а мы первоначально воспринимали этот знак как арабскую цифру 1, полагая диагональную черту справа снизу как диакритику, а они, (видимо, более обоснованно) полагают ее частью буквы. Иногда встречается и вариант *алифа* без этой нижней черты (КТ-01 выше, третий знак надписи из Ай-Ханума, вероятно Фаяз-тепе СА No. 1 (с нетипичной диакритикой сверху), и Зар-тепе СА No. 6⁶⁴); сложно сказать, является ли это лишь графической особенностью или релевантно фонетически. Бонманн и соавторы сравнивают написание знака с арамейским *алифом*, мы же видим несомненное сходство с гласной акшарой в кхароштни времени Ашоки и некоторых позднейших надписях⁶⁵, а также с древнетюркской руникой (см. ниже).

Параллель бактрийскому 𐎧𐎡𐎴𐎠𐎶 «царь царей» была усмотрена в повторяющейся последовательности 23-3" — 22-22' — 23-3" в первой строке надписи I из Алмоси независимо Фальком, Бонманн и автором настоящей статьи. Если чтение знака 23 как *Ѓ* и 22 как *N* бесспорно, то знак 3 допускает различные толкования. Фальк прямолинейно полагает, что он соответствует *омикрону* в бактрийском. Надо заметить, что эта буква имеет разные чтения: она может выступать и как гласная *U*-ряда, и как полугласный *W*, и как немой показатель конца слова или морфемы, не заканчивающихся на иную гласную.

Бонманн с соавторами принимают общепринятую этимологию 𐎧𐎡𐎴𐎠𐎶 и проецируют ее на «неизвестное письмо». Согласно этой этимологии, бактрийское 𐎧𐎡 произносилось как */šāw/* и восходило к древнеиранскому **xšāwan-* (Nom. *xšāwā*) «правитель» (как согдийское *'xšūwn'k* «царь» и хотано-сакское *ššau* в формулах датировки), а композит является генетивной конструкцией множественного числа **xšāwanānam xšāwā*). В позднейшем развитии бактрийского языка (кушано-сасанидский период и позднее), согласно этой этимологии, автохтонное */šāw/* контаминировалось со среднеперсидским *šāh* из древнеперсидского **xšāyaθya-*⁶⁶.

Данная этимология имеет сама по себе слабое место: Gen. Pl. от атематической основы **xšāwan-* был бы **xšāwanām* (как авестийское *ašauuqm* от *ašauuan-*)⁶⁷; для расширенного генитива **xšāwanānām* требуется тематизация основы: **xšāwan-a-*.

⁶² Vertogradova 1995, 49–88, 116–119.

⁶³ «In fact, character 24 is found at the beginning of words (after word dividers or empty spaces) quite frequently (10 times), where we would expect a vowel onset marker to appear most often» (Bonmann *et al.* 2023, 317, речь тут идет лишь о надписи из Дашти Навура). Фальк приписывает этому знаку (лишь с диакритикой ") чтение ? *i*, *ai*, *ei*, исходя из предположения, что «неизвестное письмо» тут транскрибирует бактрийский язык (Falk 2023, 11).

⁶⁴ Низ строки не сохранился, но диакритика пятой буквы показывает, что верх диагонального штриха должен был бы остаться на черепке.

⁶⁵ Glass 2000, 33–35.

⁶⁶ Livshits 1969, 57, n. 48; Davary 1982, 274–276; Sims-Williams 2007, 283.

⁶⁷ Hoffmann, Forssman 2004, 145–146.

Однако мы ее не наблюдаем во второй части: Nom. Sg. *xšāwā закономерно дал бы бактрийское ϣαο(ο), однако потеря N в деривате от *xšāwan-a-(h) необъяснима. Предположение о выравнивании флексии Gen. Pl. по тематической модели⁶⁸ возможно, но также не упрощает картину.

Кроме того, мы не видим надежных указаний на наличие полугласного w в обеих частях основы. Как уже говорилось выше, омикрон маркирует в том числе окончание слова или (транспарентной) морфемной единицы. Он присутствует и при наращении суффикса множественного числа, например εἰσοαο «эти», οἰσλοαο «все»⁶⁹. Таким образом, ϣαο и в первой, и во второй части слова можно читать и как /šā(h)/. Форма ϣαοο, которая бы с большой вероятностью читалась как /šāw/⁷⁰, приводимая у Давари⁷¹, является фантомом, ghost-word: она присутствует только на монетных легендах Хувишки: ϣΑΟΝΑΝΟϣΑΟΟ-ΟΝϣΚΙΚΟϣΑΝΟ. Имя правителя на монетах имеет два *омикрона* в начале (иногда разбиваются *инсилоном*): Ο(Υ)ΟΝϣΚΙ⁷², а разделение строки венцом правителя на две части (обозначенное здесь черточкой) имелось на кушанских монетах и в других, вполне неожиданных местах: ΚΑ-ΝΗϣΚΙ, ΒΑ-Ζ(Ο)ΔΝΟ, Β-ΑΖΕϣΚΟ.

Как известно, легкий шелевой /h/ отражался в бактрийском письме через *инсилон*, но не всегда: в самых ранних надписях отмечается лишь начальная группа /hi/, записанная как Υ (ΥΝΔΟ /hind-/), и лишь со времен Канишки постепенно утверждается запись /h/ через Υ⁷³, хотя и в более поздних документах υ часто выпадает или заменяется надстрочной чертой; видимо, не все носители бактрийского артикулировали эту фонему (аналогичное выпадение, например, налицо и во многих говорах дари Афганистана).

Тем более важно, что в версии А (строка 11) и В (строка 3) большой надписи из Сурх-коталья мы встречаем написание ϣΑΥΟ, которое не может быть прочитано иначе как /šāh/⁷⁴; это же написание примерно в половине случаев встречается в позднейших бактрийских документах⁷⁵. Дата надписи из Сурх-Коталья — 31 год эры Канишки (ок. 158 г. н.э. по общепринятой датировке) безусловно исключает любое среднеперсидское заимствование. Наконец, предложенная Н. Симс-Уильямсом этимология имени канаранга ϣΑΦΑΡΟ в Рабатакской надписи, «(possessing) the glory of the king»⁷⁶, намного лучше объясняется при транскрипции /šāh-far(r)/, чем при /šāw-far(r)/. Таким образом, бактрийское ϣα(υ)ο, как и (средне-) персидское šāh, восходит к иному деривату древнеиранского корня *xšā-: *xšāyaθya-.

⁶⁸ Livshits 1969, 57, п. 48. Н. Симс-Уильямс (е-mail от 08.03.2024) приводит важную аналогию: хотано-сакское šve «собака», Gen. Pl. švānānu.

⁶⁹ Davary 1982, 183, 248.

⁷⁰ Но необязательно. Как любезно указал мне Н. Симс-Уильямс (е-mail от 28.02.2024), на монетах Хувишки с божеством луны имеется легенда μαοο — несомненно /Māh/ (в других аттестациях μαο, μαυο), см. Davary 1982, 226.

⁷¹ Davary 1982, 274.

⁷² Sims-Williams 2010, 111.

⁷³ Sims-Williams 2008, 59–60.

⁷⁴ Davary 1982, 53, 57.

⁷⁵ Sims-Williams 2007, 283.

⁷⁶ Sims-Williams 2010, 156–157.

Как же тогда объяснить двойной суффикс *NANO* в термине «царь царей»? Представить себе застывший Gen. Pl., сросшийся со следующей основой и с переходом $m(x)\check{s} > n\check{s}$ ($x\check{s}\bar{a}ya\theta i y\bar{a}n\bar{a}m$ - $x\check{s}\bar{a}ya\theta ya$ -) довольно затруднительно, тем более что переход $m(x)\check{s} > n\check{s}$ (который наличествует, например, в согдийском) отсутствует в бактрийском теониме $\text{I}\alpha\mu\phi o < *Yima$ - $x\check{s}\bar{a}ya$ -.

Важно тут отметить наличие редуцированного суффикса множественного числа $-vavo$ в позднейших бактрийских документах. Там он присоединяется — факультативно — только к терминам родства: $\text{lo}(v)\rho avavo$ (также $\text{lor}(\alpha)v o$), $\text{lo}\bar{s}avavo$ «сыновья», $\text{fro}\check{z}v\bar{d}ivavo$, $\text{fro}\check{z}v\bar{d}avavo$ (также $\text{far}\check{z}v\bar{d}avavo$) «потомки»⁷⁷. Особенно важно тут позднебактрийское множественное число $\text{xo}\rho avavo$ от $\text{xo}(\alpha\delta)\rho o$ «господин»⁷⁸. Можно осторожно предполагать, что подобное же «удвоенное множественное» распространялось и на термин «царь царей». Вопрос о его происхождении мы оставляем здесь открытым, полагая, что все приведенные выше формы должны иметь единое объяснение.

Таким образом, мы предлагаем читать знак 3 как H ⁷⁹, а самого шахиншаха транслитерировать как $\check{S}^{\bar{a}}-H^i-N^{\bar{a}}-N^{\bar{o}}-\check{S}^{\bar{a}}-H^i$. Посмотрим, насколько это чтение соотносится с другими аттестациями знака. В первую очередь тут важно имя Вемы Такто. По Бонманн и соавторам, оно записывается как $W^{\bar{a}}-H^e-M^{\bar{a}}-T^{\bar{a}}-K_1^{\bar{a}}-T^{\bar{a}}-H^u$ в надписи из Алмоси, I, 2 и как $W^{\bar{a}}-H^e-M^{\bar{a}}-T^{\bar{a}}-K_1^{\bar{a}}-T^{\bar{a}}-H^u$ в Дашти Навур III, 4, при этом между $W^{\bar{a}}$ и H^e в последнем имеется малый словораздел, который авторы склонны принять за некое продолжение диакритики или неровность камня; на фотографии камня он виден вполне ясно.

Имя Вемы Такто, содержащее как будто чужеродную и для пракритов, и для бактрийского фонетику, записывалось по-разному⁸⁰. Для присутствия придыхания h в начале имени основаниями являются предположение Симс-Уильямса, что имя внука Вимы, Хувишки, записываемое как $O(Y)ON\bar{P}KO$ /*Uhwišk*/, брахми и кхароштки *Huviška*, является уменьшительным к $OOHMO$, где, в таком случае, надо восстанавливать h ⁸¹. В письме кхароштки мы имеем запись *vhema* (или *véma*), однако фонетическая реализация первого знака не установлена. Записи второй части имени на брахми и кхароштки могут указывать на придыхание после второй согласной (*takhtu*-), однако нет никаких оснований предполагать придыхание после конечного t .

Нам кажется более предпочтительным транслитерировать знак 1 как W . Тогда имя царя записывается как $W^e-M^{\bar{o}}-T^{\bar{o}}-K_1^{\bar{o}}-T^{\bar{o}}-W^i$ в надписи из Алмоси

⁷⁷ Sims-Willimas 2007, 258, 274–275.

⁷⁸ Sims-Williams 2007, 278. Благодарю Н. Симс-Уильямса за напоминание об этой форме (e-mail от 28.02.2024). Добавим тут же, что факультативное редуцированное множественное число $-ānān$ отмечено у ряда слов в иранском языке парачи на афгано-пакистанской границе (Efimov 2009, 39).

⁷⁹ Судя по последней статье (Halfmann *et al.* 2023, 21, n. 18), группа из Кёльна и Вюрцбурга также недалеко от такого понимания. Согласно e-mail от 14.03.2024, Я. Халфманн согласен с изложенным выше предложением (в значительной степени, на своих основаниях), а С. Бонманн предпочитает старое чтение. Н. Симс-Уильямс (e-mail от 28.02.2024) сообщил автору: «I have also been doubting Bonmann *et al.*'s reading of *W* and *H*, for different reasons».

⁸⁰ Falk 2009.

⁸¹ Sims-Williams 2010, 111.

и $W^e-M^e-'-T^e-K_1^e-T^e-W^f$ (с явным словоразделом) в Дашти Навур. В записи из Алмоси мы можем увидеть и передачу косвенного падежа, которую мы отмечаем в бактрийской версии *ООНМО ТАКТОЕ*: */Wem Taktawī/*.

Дополнительный аргумент — графический. Знак 1, который мы транслитерируем как *W*, достаточно близок, с одной стороны, имперско-арамейскому *wāw*, с другой — акшаре *v* в кхароштки и с третьей, наконец, *o/u* орхон-енисейской руники. Знак 3, который мы читаем как *H*, имеет более отдаленное сходство с *hē* в имперско-арамейском, однако несколько ближе к *hēth*. В большинстве среднеиранских письменностей на арамейской основе *hē* используется для увулярной фонемы */h/*, *hēth* же используется для фарингального */x/*. Однако в манихейском письме (с III в. н.э.) для передачи среднеперсидского и парфянского */h/* на равных правах используются позднеарамейские (почерки Пальмиры и Хатры) знаки *h* и *ḥ* (для записи */x/* применяется *kaph* с диакритической точкой)⁸². В современном персидском арабское *hā huṭṭī (hā-ye Hāfez)* читается так же, как *hā hawwaz (hā-ye docheshmeh)*, хотя в словах иранского происхождения пишется последний.

Таким образом, мы встречаем новую проблему: для чего используется отдельный *H^a* перед именем царя в обеих надписях? Как отмечалось дешифровщиками, одним из существенных отличий языка надписей от бактрийского является отсутствие детерминатора (изафета, указательного местоимения, артикля) *I*⁸³. В раннем бактрийском мне неизвестно использование его перед собственными именами, однако в надписи из Рабатака он часто ставится перед топонимами, например: ... ОДО I ΣΑΓΕΔΟ ОДО I ΚΩΖΑΜΒΟ ОДО I ΠΑΛΑΒΟΤΡΟ ΟΙΔΡΑ ΑΔΑ ΑΒΑ I ΖΙΡΙΤΙ-ΑΜΒΟ «(захватил...) и Сакету, и Каушамби, и Паталипутру, так далеко, как Шри Чампа»⁸⁴. В эпитетах царей изафет может встречаться после титулов: ΡΑΟΝΑΝΟ ΡΑΟ I ΒΑΓΕΠΟΟ-ΡΟ ΚΑΝΗΡΚΕ «царь царей, сын богов Канишка»⁸⁵; ΡΑΟΝΑΝΔΕ ΡΑΟ I ΒΩΓΟ I ΣΤΟΡΓΟ ΟΟΝΜΟ ТАКΤΟΟ ΚΟΡΑΝΟ «правлящий царь, великое спасение Вима Такто Кушан»⁸⁶; перед династическим именем Кушанов изафет появляется в Рабатакской надписи: ΚΑΝΗΡΚΕ I ΚΟΡΑΝΟ.

Изафет — указательное местоимение, используемое для связки между именами, — отмечено в иранских языках впервые в древнеперсидском, где имеет форму *haya* для прямого падежа и *taya* — для косвенного. В дальнейшем, как хорошо известно, он развился в *ī* в среднеперсидском и суффикс *-(y)i* в новоперсидском, в курдском (как и в бактрийском и хорезмийском) он сохраняет различие по роду⁸⁷. Функция его сходна с бактрийским, для которого, впрочем, предлагают этимологию не от **ha-ya-*, а от указательного местоимения **ya-*, fem. **yā*, возможно, в контаминации с **ayam*-⁸⁸. Вместе с тем происхождение от **ha-ya-* (по аналогии со среднеперсидским), как мне представляется, тоже нельзя исключать:

⁸² Durkin-Meisterenst 2014, 29–39.

⁸³ Bonmann *et al.* 2023, 324.

⁸⁴ Sims-Williams 2008, 56, 5–6.

⁸⁵ Sims-Williams 2008, 57, 14–15.

⁸⁶ Halfmann *et al.* 2023, 15, 2–4.

⁸⁷ Perry, Sadeghi 1999.

⁸⁸ Sims-Williams 2007, 214; Gholami 2011, 17–21.

начальное **h* в бактрийском имело тенденцию к выпадению в служебных словах (ало, предлог «с» из **hada*, преевѣрб аѣ- из **ham-*, аѣо, аѣо «также» из **hamam*).

Исходя из этого мы предлагаем понимать *H^o* в надписях «неизвестным письмом» как изафет или артикль, который имеет отличную от бактрийского историю развития (из **há-(ya)-*) и, отчасти, отличную функцию⁸⁹. В надписи III из Дашти Навура, 3, знак *H^o* со словоразделом идет перед *Š^a(?)-Hⁱ-N^a-N^a-Š^a-Hⁱ*, и тут тоже можно заподозрить артикль или изафет. В этом случае более понятен конец строки 3 второй надписи из Алмоси⁹⁰, который мы читаем как *H^o-W^e-M^o-T^o-Kⁱ^o-T^o-Wⁱ-Bⁱ-H^o-N^a-Mⁱ*. Согласно выводам Бонманн и соавторов, *Bⁱ* соответствует бактрийскому предлогу αβ^o⁹¹, за которым часто следует изафет. Слово после него сложно не сопоставить с иранским **nāman-*, бактрийским аѣо «имя», возможно, это начальная часть композита типа НАМОВАРГО «поименованный» или «знаменитый» в большой надписи из Сурх-Коталя.

Что же до надписи из пещеры Хок на Сокотре, то там в начале для передачи *hu* имени, записанного ОМОІАГО по-бактрийски и *humiyaka(sa)* письмом брахми, Бонманн и соавторы предлагают лигатуру *I-3'*, т.е. в их чтении *H-W^o*⁹². Я тут вижу скорее (по предложенным выше соображениям) (*W?*)*H^o*.

5. НАДПИСИ ИЗ ИССЫКА И АЙ-ХАНУМА

Эти две надписи близки по ряду параметров. Во-первых, обе надписи неплохо сохранились и ясно начертаны. Во-вторых, они являются наиболее ранними образцами письма, хотя дата обеих не вполне установлена (см. ниже). В-третьих, обе надписи нанесены на серебряные изделия: чашу в случае Иссика и слиток в Ай-Хануме, и потому должны нести информацию сходной природы. Практически все известные мне надписи на драгоценных изделиях из доисламской Средней Азии или Ирана непременно указывают вес металла в тех или иных единицах. Большинство из них указывают также принадлежность изделия, факт дарения или посвящения.

Любопытно, что ни в одном из многочисленных чтений Иссикской надписи нет и попытки увидеть запись веса изделия. Более того, его реальный вес, вероятно являющийся «квази-билингвой» к надписи, никогда не был опубликован. Амир Сакуакас из Национального музея Казахстана любезно сообщил мне характеристики чаши: вес 78,7 г, высота 2,2 см, диаметр 7,7 см. Первоначальный вес чаши должен был быть несколько больше: в центральной части есть ряд утрат. Вес слитка из Ай-ханум 2278 грамм, размеры 165×155×10–22 см, однако сохранилась едва ли половина его первоначальных веса и формы (предполагаемый диаметр около 24 см)⁹³; конец надписи также утрачен.

⁸⁹ Мне не встречалось иных случаев, ни в бактрийском, ни в западноиранских, появления артикля между титулом и именем (в отличие от обратной позиции: *Gaumāta haya maguš* «Гаумата, (который) маг», NOKONZOKO I KAPAPPAĞGO «Нукунзук, (который) маркграф»).

⁹⁰ Bonmann *et al.* 2023, 321.

⁹¹ Bonmann *et al.* 2023, 316.

⁹² Bonmann *et al.* 2023, 322–323.

⁹³ Rapin 1992, 318.

Вместе с тем можно усмотреть три серии из похожих двух или трех знаков, которые можно принять за идентичные слова в сходных формулировках надписи. Потому мы будем рассматривать их вместе (рис. 16)⁹⁴. Как было сказано ранее, в этих надписях (особенно из Ай-Ханум) почти отсутствует диакритика, и потому мы позволяем себе большую вольность в вокализации надписей.

Похожее слово под знаками 9-10-11 Иссикской надписи⁹⁵ и 13-14-15 надписи из Ай-ханум. Первая его буква — ^ṛ, третья — ^{Tṛ}, вторая — немного изогнутая вправо или влево палочка. Учитывая, что в надписях такого рода очень часто упоминается серебро, можно предположить, что средний знак соответствует /z/ или /ž/, и само слово читается как /*^ṛžata/. Оно достаточно близко древнему иранскому термину для серебра: **arzata*- или **ržata*-: авестийское *aržata*, древнеперсидское *ardata*, хорезмийское *žd*, осетинское *ærzæt*, хотанское *ālsata*-, от индоевропейского корня, к которому относятся, в том числе, древнеиндийское *rajatá* и латинское *argentum*⁹⁶. В этом случае в нашем языке, как в согдийском⁹⁷, хорезмийском и иногда бактрийском⁹⁸, слоговой *r* терял сонантный элемент. В это время поствокальное /-t/ в языке, видимо, еще не озвончилось в /-d/, что мы видим уже в ^ṛ-*D^ṛ* — εἰδο, *K₁^ṛ*-*D^ṛ* — χιδί в текстах времени Вимы Такту.

Чтение этого знака проверить на другом материале сложно, минималистическая вторая буква (*Z*?) там не встречается, а если она и имела, то ее очень легко принять за словораздел. Возможно, она «спряталась» в трещине в строке 5 DN III, в слове, которое Бонманн и соавторы читают (в своей транскрипции) как *B^a-Γ(?)*-*[?]*-*[?]*-*N^u*-*K₁^a*, что соответствует бактрийскому ВАГО I HZNOГО «достойный божества»⁹⁹. Близость этой буквы арамейскому зайну очевидна.

Другие мои попытки прочтения слов из надписей из Иссика и Ай-Ханум тем более гипотетичны и требуют дополнительной работы перед последующей публикацией (ср., впрочем, прим. 111).

6. ХРОНОЛОГИЯ И ТОПОГРАФИЯ НАХОДОК

Свеня Бонманн и ее соавторы датируют памятники «неизвестного письма» временем с последних веков до н.э. по VII в. н.э.¹⁰⁰ Географически надписи концентрируются в исторической Бактрии — Тохаристане, как к северу, так и к югу от Окса, но выходят и к южным склонам Гиндукуша (Дашти Навур, Беграм). Особняком расположена лишь надпись из кургана Иссик в 50 км к востоку от Алматы в Семиречье. На полдороги между Бактрией и Исыком расположен курган в ущелье Угама (Ad-06), однако отнесение надписи на камне оттуда к нашему «неизвестному письму» остается сомнительным.

⁹⁴ Так же поступал Ünal 2019, 179–181, ограничиваясь хронологическим схождением надписей.

⁹⁵ Вторая буква отсутствует на опубликованных прорисовках, но ясно видна на хорошем фотомонтаже из архива В.А. Лившица.

⁹⁶ Последняя сводка: Blažek, Schwarz 2016, 123–124.

⁹⁷ Gershevitch 1954, 19–22.

⁹⁸ Ср. αζαγο «worthy, deserving» из **arjana*-, Sims-Williams 2007, 188.

⁹⁹ Bonmann *et al.* 2023, 315, 320.

¹⁰⁰ Bonmann *et al.* 2023, 301.

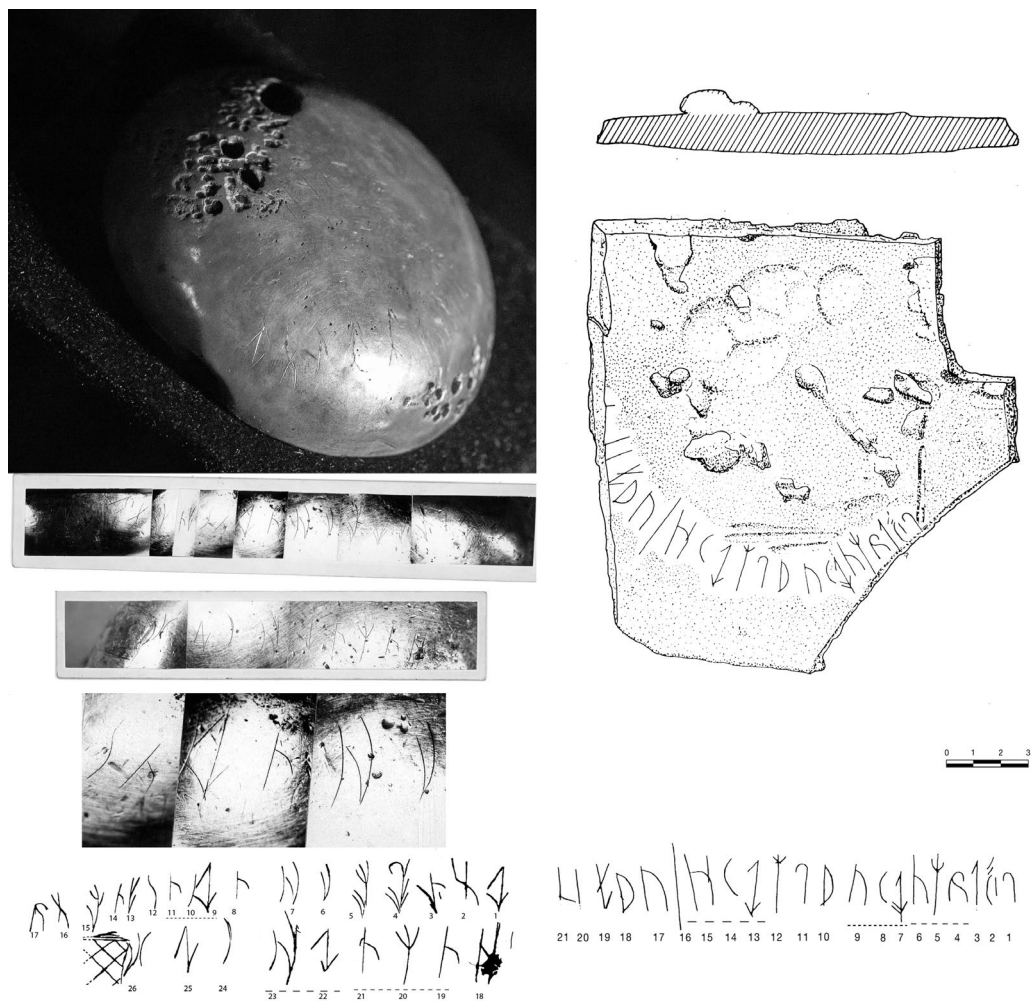

Рис. 16. Надписи из кургана Иссик и из Ай-Ханум. Вверху слева — фотография чаши из Иссика (воспроизводится по URL: https://art16.ru/gallery2/v/kazan_kremlin/manej/shestvie-zolotogo-cheloveka-po-muzeyam-mira/20190315_0151.jpg.html?g2_imageViewsIndex=3; дата обращения: 01.06.2024). Посередине слева — фотомонтаж надписи (архив В. А. Лившица, папка Бактрия — 09) и увеличенный фрагмент со знаками 6—12; внизу слева — прорисовка без масштаба Я. Халфманна (по Bonmann *et al.* 2023, appendix 2, 1) с дополнениями автора. Справа — разрез, вид и прорисовка надписи на слитке из Ай-Ханум (с любезного разрешения К. Рапэна). Подчеркнуты сходные элементы надписей

Самой ранней, по-видимому, является надпись на серебряной чашечке из захоронения «золотого человека» в кургане Иссик. Первоначальная датировка кургана Иссик (VI—V вв. до н.э.)¹⁰¹, видимо, существенно занижена. Археологи предлагают даты IV—III и даже II в. до н.э.¹⁰². Надпись «неизвестным письмом» в период

¹⁰¹ Akishev 1978, 74.

¹⁰² Ünal 2019, 176—177.

ранее III в. до н.э. была бы очень проблематична. Чашечка заметно отличается от основного материала захоронения — прекрасных золотых изделий «звериного стиля»: здесь мы видим и менее престижное серебро, и полное отсутствие декора. В «царских курганах» и саков, и позднейших кочевников часто встречаются импорты с Ближнего Востока. Отмечена позднеахеменидская ложечка и среди материала кургана Иссык¹⁰³.

Исходя из географии иных находок, особенности чашечки в кургане и наличию иных импортов, можно предположить, что она также была привезена с юго-запада вследствие торговли, перекочевок, набегов или комбинации факторов.

Вторая надпись — на серебряном слитке из сокровищницы греко-бактрийского города Ай-Ханум. Дата захвата Ай-Ханум относится ко времени около 145 г. до н.э. Найденный в сокровищнице серебряный слиток с надписью многие исследователи объясняют как след нашествия саков¹⁰⁴. Как мы предположили выше, иссыкская чашечка с надписью была импортом, и потому вещи с «неизвестным письмом» в Бактрии не требуется увязывать с саками. Вместе с тем иных указаний на именно «сакский» захват города мы, как будто, не видим. Лоризен Мартинез-Сев показывает, что город был, вероятно, разрушен местным, бактрийским, населением, восставшим против эллинского правления. Нам кажется правильным датировать слиток первой половиной — серединой II в. до н.э.

Верхняя дата памятников «неизвестного письма» также нуждается в некоторой корректировке. VII век определяется по надписи из Токкуз-тепе, т.е. Калаи Кафирниган (ср. выше СА-03). Последний известен буддийским святилищем раннего средневековья, однако там имеются и нижние слои кушанского времени, например бронзовая монета Сотера Мегаса (Вимы Такту), высокие кубки¹⁰⁵. Надпись Ad-07 происходит из, казалось бы, раннесредневекового домовладения. Шурф на раскопе показал, что этот дом перекрывает постройки кушанского времени, и, как полагает А.В. Седов, данный фрагмент мог выпасть из раннего слоя¹⁰⁶. Надпись СА-03 лежала в перемешанном слое на цитадели. Профиль венчика хума диагностический и, по компетентному мнению А.В. Седова¹⁰⁷, относится, скорее, к кушанскому времени.

Надпись из Зар-тепе (Сурхандарьинская область Узбекистана) происходит из раскопа I, пласт 18¹⁰⁸, то есть из монументального сооружения в центре городища. Исследователь сооружения А.Я. Щетенко относил его к кушанскому времени, однако В.А. Завьялов омолаживает эту дату до кушано-сасанидов, т.е. вторая половина III—IV в. н.э.¹⁰⁹ А.В. Омельченко и С.Б. Болелов сообщали нам, что ойнохоя Ad-01 должна датироваться кушано-сасанидским временем, до которого, как известно, доживает монастырь Фаяз-тепе, где она была найдена; плечико сосуда Ad-02 — кушанское.

¹⁰³ Torgoev 2024.

¹⁰⁴ Rapin 2007, 50; Grenet, 2015, 203–204; Martinez-Sève 2020, 106. Этот аргумент нам представляется спорным.

¹⁰⁵ Например, Litvinskiy 1983; Bobomullov, Toshitaka 2013, 45, 49.

¹⁰⁶ Litvinskiy, 1982, 114–121.

¹⁰⁷ E-mail от 20.03.2024 г.

¹⁰⁸ Vertogradova 1995, 138.

¹⁰⁹ Zav'yalov 2008, 19.

Таким образом, достоверное время бытования «неизвестного письма» надо относить ко времени с III—II вв. до н.э. по IV в. н.э., в течение шести—семи столетий, и его ареал ограничивается всей Бактрией — Тохаристаном и южными склонами Гиндукуша.

7. МЕСТО «НЕИЗВЕСТНОГО ПИСЬМА» В КРУГУ ПИСЬМЕННОСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Исследователи предполагали, что «неизвестная письменность» Бактрии может быть родственной арамейскому письму Ахеменидской империи, индийскому письму кхароштки и древнетюркской рунике (см. выше). Все эти гипотезы не противоречат друг другу — и кхароштки, и руника в конечном итоге восходят к арамейскому — и, как мы увидим ниже, в той или иной степени верны.

Я солидаризируюсь с мнением С. Бонманн и ее соавторов, которые, вслед за В.А. Лившицем, считают, что источником письма являлся имперско-арамейский. К семи знакам, которые близки арамейским по приведенной у авторов таблице¹¹⁰ (’, *D*, *M*, *N*, *S*, *R*, *Š*, *T*), можно прибавить еще три: *W*, раннее *Z* (?) и *H*. Если верно высказанное выше предположение, что последняя восходит к арамейскому *hēth*¹¹¹, а не *hā*, то получается, что «неизвестное письмо» развилось из арамейского прототипа независимо от прочих среднеиранских, где для иранского /h/ использовался увулярный *hā*. Знаки *K*₁ и *K*₂ имеют, по Бонманн, некое (смутное) сходство с арамейским *qoph* и еще менее похожи на *kaph*; это тоже говорит о самостоятельности развития «неизвестного письма»: в иранских письменностях использовались дериваты *kaph*.

Другое важное, бросающееся в глаза отличие нашего письма от прочих среднеиранских на арамейской основе заключается в полном отсутствии идеограмм. Можно было бы предположить, что какие-то арамеограммы пока не расшифрованы, однако, по словам В.А. Лившица (и по скромному опыту автора) идеограммы первыми бросаются в глаза при анализе надписей.

Связь с индийскими системами письма заключается в первую очередь в передаче гласных через диакритику (альфасиллабическое письмо, или абугида). Диакритика является очевидно обязательной в больших надписях раннекушанского времени, однако в ранних образцах (особенно надписи из Ай-Ханум) выписывалась нерегулярно. Расположение и форма диакритики, впрочем, далеки и от раннего брахми, и от кхароштки¹¹². Значительно отличается и огласовка диакритических знаков. Три распространенные огласовки (включая нулевую) не могут сравниться с 11 диакритиками в брахми и шестью в кхароштки. Быть может, в каких-то текстах обозначается диакритика для назализации слога, но надежных примеров мы не имеем. Вместе с тем, в ранних индийских текстах почти не встречается вирама (знак для нулевой гласной после согласной)¹¹³, для которого

¹¹⁰ Bonmann *et al.* 2023, 318–319.

¹¹¹ На эту букву еще более похож И-образный знак 6, не имеющий чтения. Быть может, последовательность букв в первой строке надписи из Иссыка *B^a-6^a-T^a* стоит восстанавливать как */baxt(a)/* «подаренный» (что ожидаемо в вотивной надписи на серебряной чаше), однако это достаточно шаткая гипотеза (смущает в том числе отсутствие диакритики).

¹¹² Salomon 1998, 18, 43.

¹¹³ Falk 2021.

в нашем письме постоянно используется диакритика *ə*. Различается и количество (большее в индийских системах письма) и порядок лигатур: в брахми и кхароштии они расположены сверху вниз, а в «неизвестном письме» — справа налево. Роднит наше письмо с кхароштии и нулевая диакритика для долгого (как и краткого) /*ā*/.

В начертании ряда букв (*алиф* — гласная акшара, $K_1 - ka$, $T - ta$, $D - dha$, $N - na$, $B - ba$, $R - ra$, $W - va$, $H - ha$, $S - sa$, быть может $Y - ja$) очевидна связь с кхароштии, особенно с ранним дуктом надписей Ашоки (с угловатым знаком для гласной). Согласно *opinio communis*, кхароштии также развился из имперского арамейского письма. Число убедительных сходств интерпретированных знаков между арамейским и «неизвестным письмом» и между кхароштии и «неизвестным письмом» примерно одинаково и составляет 9–11 букв (из них семь имеют и арамейское, и кхароштии соответствие)¹¹⁴.

Наконец, маловероятно, что сама идея диакритической нотации гласных могла возникнуть у безымянных авторов «неизвестного письма» в отрыве от разработок индийских пандитов (которые к тому времени точно изучили и зафиксировали фонетическую систему ведических гимнов)¹¹⁵.

Таким образом, письменность должна была сформироваться на территории бывшей Ахеменидской империи, где в ходу была арамейская канцелярия, и в областях, пограничных с Северо-Западной Индией, где происходило становление письма кхароштии, окончательно оформившегося к середине III в. до н.э., ко времени Ашоки¹¹⁶.

Уже первые исследователи надписи на чаше из Иссыка сравнивали ее знаки с орхоно-енисейским письмом (ср. прим. 9 выше). Эта точка зрения была критически разобрана В.А. Лившицем, указавшим на сходство не более чем трех знаков, которое вполне могло быть случайным¹¹⁷. Действительно, сходные несколько знаков в двух случайно взятых письменных системах наверняка найдутся, однако, когда видно сходство системы письма или, по крайней мере, фонетической реализации этих знаков, вероятность совпадения сильно уменьшается.

Теперь, когда мы знаем вероятное чтение 16 знаков «неизвестного письма», можно еще раз проверить сходства с орхоно-енисейской руникой. Некоторые совпадения очевидно случайны: *М* «неизвестного письма» и *z* орхоно-енисейского практически идентичны. Вместе с тем безусловное сходство можно обнаружить между нашим алифом и орхоно-енисейским¹¹⁸ *a/ä*, *W* и *o/u*, *D* и *d¹*, *Г* и енисейским *γ*, *K₂* и редким енисейским вариантом¹¹⁹ *g*, *N* и *n¹*, *T* и *t²*. Едва ли можно говорить о случайности.

Притом, что мы видим сходство ряда знаков и их чтений между «неизвестным письмом» и древнетюркской руникой, мы не видим сходства в системе письма.

¹¹⁴ Сравнимо число надежных сходств (12) между арамейским и кхароштии: Glass 2000, 14 (надо учитывать, что мы знаем чтения всех знаков этих двух письменностей).

¹¹⁵ Katenina, Rudoy 1980, 72, 75.

¹¹⁶ Salomon 1998, 46.

¹¹⁷ Livshits 1978, 84–86.

¹¹⁸ По Vasil'ev 1983, 95–147.

¹¹⁹ Vasil'ev 1983, табл. 10, 23–24.

«Неизвестная письменность» — альфасиллабарий, а орхоно-енисейское — алфавитное (с некоторыми исключениями), очень хорошо приспособленное для древнетюркской фонетики с ее сингармонизмом. Таким образом, можно говорить, что «неизвестное письмо» было одним из источников для древнетюркской руники, но не являлось ее прототипом, поскольку создание орхоно-енисейского письма предполагало радикальную реформу источников. Кроме того, многие соответствия между ранним дуктом согдийского и руникой, отмеченные В.А. Лившицем, остаются валидными¹²⁰. Более того, в двух случаях (γ и g) сходство с «неизвестным письмом» мы видим только у западного, енисейского варианта руники, но не у восточного, орхонского. Из этого следует, что наше письмо использовалось в значительной степени как вторичный, региональный источник новой письменности древних тюрков.

Наконец, надо учитывать географическую оторванность Бактрии II в. до н.э. — IV в. н.э. от Монголии и Южной Сибири VII—VIII вв., когда руника и формируется. Необходимы некие промежуточные звенья передачи. Кажется, их можно вычленить, хотя объем очень ограничен. Знаки, сходные с нашей «неизвестной письменностью», были найдены на четырех туесах из раскопок А.М. Мандельштама на некрополе Аймырлыг в Туве в 1977–1980 гг.¹²¹ и на берестяном коробе из раннеташтыкского могильника Черноозерное II в Минусинской котловине, Хакасия¹²². Захоронение из Аймырлыга с туесом, как сообщил автору Н.Н. Николаев, датируется временем не ранее II в. н.э.; короб из Черноозерного С.В. Панкова датирует в пределах II–IV вв. н.э. (устные консультации). Кроме того, есть серия нечитаемых наскальных надписей, относимых И.Л. Кызласовым к особой «южно-енисейской рунике»¹²³; относятся они к более позднему времени. К той же группе текстов можно осторожно относить и надпись на камне из Угама (Ad-06). Знаки всех этих надписей напоминают наше «неизвестное письмо», однако диакритика практически отсутствует. Объем статьи не позволяет тут подробно остановиться на них, тем более что в исследовании необходимо участие лингвиста-алтаиста.

Носители южносибирских культур могли познакомиться с письмом Бактрии вследствие торговли, перекочевов или набегов (нашествие хионитов?) и позаимствовать его; при этом была утеряна диакритика и, вероятно, письмо было приспособлено под местный алтайский язык. Эта письменность как-то теплилась там до VII–VIII вв., когда развитие Второго древнетюркского каганата потребовало создания новой письменности, в первую очередь для прокламативных целей, и при ее создании были использованы элементы письма, восходящего, в конечном счете, к древней Бактрии.

¹²⁰ Livshits 1978, 94–95.

¹²¹ Опубликовано лишь рисунки мелкого масштаба двух туесов, Mandel'shtam, Stambul'nik 1992, табл. 78, 8; 83, 9. Рисунки двух надписей из раскопок 1977 г. имеются в архиве В.А. Лившица, еще две (из раскопок 1979 и 1980 гг.) мне любезно прислал Я.В. Васильков. Последний туес хранится в Государственном Эрмитаже, и я благодарен Н.Н. Николаеву, который показал мне его. С фрагментом бересты из Черноозерного я познакомился благодаря помощи реставратора Н.А. Васильевой.

¹²² Gotlib 2006. Ср. также Kuznetsov 2006, где похожие (?) знаки на пряслице тагарского времени.

¹²³ Kyzlasov 2020, 14–18.

Таблица 2

Дешифрованные знаки «неизвестного письма»

I	II	III	IV	V	VI	VII
1.		W		 va	 o/u	H по Bonmann
3.		H	 h			W по Bonmann; ср. знак 6
4.		B			 b ⁱ	В древнетюркском – редкий вариант
6.		X?	 h	 sa		Сомнительно, ср. прим. 111
8.		S				В кхароштки – в надписях после Ашоки
9.		R			 r ⁱ	
11.		J?		 ca		Сомнительно, ср. Caveney
13.		Г			 y	
15.		K ₂ = G?	 q		 g	Только в снисейском варианте древнетюркского
16.		T			 t ²	
17.		K ₁	 q		 q	
19.		Y		 ja		Возможно, идентичен знаку 11
20.		D		 da, dha	 d ⁱ	
21.		M				
22.		N	 n		 n ⁱ	
23.		š				
24.		,		 a	 a, ä	О варианте без нижней черты см. с. 338; гандхари – надписи Ашоки
27.		Z?				В ранних текстах, см. с. 343

Пояснения к табл. 2:

I. Номер по Bonmann *et al.* 2023, appendix 3.

II. Основная форма (формы) знака.

III. Чтение (авторское выделено).

IV. Арамейский прототип (надписи Ашоки, документы из Бактрии).

V. Аналог в кхароштки (надписи Ашоки, по Glass 2000).

VI. Древнетюркская руника (по Vasil'ev 1983).

VII. Примечания.

И все же ряд знаков письма остаются орфанными. У нас нет надежных аналогий, например, знаку 19 (Y)¹²⁴, знаку 12, напоминающему фи с гачеком (как в Ad-04) и др. Возможно, истоки этих знаков следует искать в знаках-тамгах Центральной Азии¹²⁵ или в древних малоазийских письменностях¹²⁶. Впрочем, точной аналогии знаку 12 нет ни там, ни там.

В целом, дешифрованная часть письма может быть сведена в таблицу — см. табл. 2.

8. О ЯЗЫКЕ «НЕИЗВЕСТНОГО ПИСЬМА»

Абсолютное большинство слов, прочитанных в надписях «неизвестным письмом», имеют надежные параллели в бактрийском, особенно в бактрийской версии билингв. Это обстоятельство склонило Харри Фалька к тому, чтобы считать эту письменность лишь вариантом записи бактрийского¹²⁷. Бонманн и соавторы, напротив, приводят ряд расхождений между двумя языками¹²⁸. Казалось бы, близкое сходство между языком «неизвестного письма» и бактрийским можно объяснить абберацией видения на первом этапе дешифровки: исследователь находит сходные фонетически слова, имена собственные, и изобилие бактрианизмов можно было бы принять за заимствования из более статусного языка.

Однако сходства с раннебактрийским проявляются и в служебных словах: указательных местоимениях η - D^i — $\epsilon\iota\delta\iota$ (AG I, 1, 8INC, Чингиз-тепе, Ad-02, Фаяз-тепе), η - M^i — $\epsilon\iota\psi\iota$ (CA-03, Токкуз-тепе, ср. выше, вероятно η - M^a в начале надписи из Иссыка и КТ-04: η - M^i) и относительном (K_1) i - D^i — $\chi\iota\delta\iota$ (DN III, 6)¹²⁹. Как мы показали на примере «царя царей» и имени Вимы Такто, одинаковы и прямой и косвенный падеж раннебактрийского и «неизвестного письма». Такие совпадения структуры невозможно признать заимствованиями и трудно принять за интерференцию языков.

В некоторых случаях кажется, что «неизвестное письмо» действительно является особой транскрипцией бактрийского. В этом отношении важен острак Ad-02 из Фаяз-тепе (см. выше). Он читается как η - D^i | M^a - M^a - $D^{a/i}$ -(K_2), а среди бактрийской эпиграфики из Кара-тепе имеется текст $\epsilon\iota\delta\iota$ $\mu\alpha$ - $\mu\alpha\delta\omicron\upsilon\omicron$ $\alpha\beta\omicron$ - i $\mu\alpha\omicron$ $\zeta\omicron\upsilon\mu\iota\alpha$ «этот сосуд для жертвенного возлияния царя»¹³⁰, совпадение начала, как видим, очень близкое.

С другой стороны, предлог отличается в двух языках: $\alpha\beta\omicron$ в бактрийском и B_i в «неизвестном письме», артикль или изафет: i / $\iota\alpha$ в первом и, вероятно, H_a

¹²⁴ Сходство со знаком $\jmath$ а в кхароштки возможно, но фонетически труднообъяснимо.

¹²⁵ Yatsenko 2019.

¹²⁶ Так полагал уже Amanzholov 1971, и независимо от него И.С. Якубович предложил мне обратить внимание на этот факт. Любопытно сходство знака 4 (B) с бетой в карийском (Adiego 2018, 155). Связь между малоазийскими алфавитами и Бактрией в целом возможна: вспомним о городе Бранхидов в Бактрии, которых встретил и покарал Александр (Curt. VII. 5. 28–34). Малоазийские союзники наверняка были и среди ветеранов, которых Александр оставлял в основанных им городах.

¹²⁷ Falk 2023, 10–11.

¹²⁸ Bonmann *et al.* 2023, 324–326.

¹²⁹ Bonmann *et al.* 2023, 315.

¹³⁰ Livshits 1996.

в последнем¹³¹; синтаксическая роль последнего в двух языках также различна. В последнем, кажется, сохранился рефлекс древнеиранского **r̥zata* «серебро», в позднем бактрийском он вытеснен *оц-* (в конечном счете из греческого ἄσθμιος, среднеперсидское *asēm*). В этом языке, как и в ряде современных иранских языков и диалектов, по-видимому, слились рефлексы гласных *U* и *I* ряда, прекрасно различающиеся в бактрийском. Почему-то не поддаются прочтению первые две строки надписи III из Дашти Навура, которые должны были содержать дату (обычно легкую для интерпретации часть текста).

Таким образом, язык надписей «неизвестным письмом» — близкий к бактрийскому диалект, но отличный от последнего. Различия языка между ранними и поздними надписями мы на данном этапе наблюдаем слабо (озвончение *-t-* > *-d-*?). Едва ли это язык саков или юэчжей — тохар, который должен был бы дальше отстоять от бактрийского. Эти племена вторглись в Бактрию с севера или северо-востока, и на их прародине не могло сформироваться письмо на арамейской основе, родственное кхароштии.

В какой части Бактрии или соседних с нею стран искать этот язык? Одним из соображений является использование надписей (или, по выражению В.В. Вертоградовой, социоскрипторика). В Бактрии и соседних областях в древности чеканилась монета самыми разными письменностями: по-гречески, арамейским письмом (и по-арамейски, и, вероятно, уже на иранских), на кхароштии, на брахми, по-бактрийски. Однако нам не известно ни одной монетной легенды «неизвестным письмом». Можно приводить разные объяснения этого *argumentum ex silentio*, мне представляется наиболее оправданной гипотеза, что носителям языка денежная экономика была чужда. Эта особенность была характерна — вплоть до этнографического времени — для горных обществ Гиндукуша, Памира и Алая¹³². Из этого можно осторожно предположить, что ареал распространения языка лежал в горах близ Бактрии.

Другое соображение касается двух самых ранних надписей: из Иссыка и из Ай-Ханум. Обе они нанесены на серебряные изделия, причем иссыкская чаша весьма простого изготовления, а слиток из Ай-ханум — по сути дела заготовка, из которой городские бактрийские мастера чеканили монету или даже могли бы сотворить замечательное изделие. Можно предположить, что оба были изготовлены недалеко от серебряных приисков и там же надписаны. Основные серебряные прииски региона располагались в области, именовавшейся в Средние века *Panjhūr*, нынешний Панджшер. Рудники к монгольскому времени истощились, а до того они обеспечивали большую часть серебряных дирхемов Саманидов и других династий. Там расположены древние копи *Nuqri-Khāna* «серебряный дом», и радиоуглеродный анализ шлаков как будто показывает, что начало их разработки относится к раннебронзовому веку¹³³. Серебряные копи имелись и в области Гур в западном Гиндукуше.

¹³¹ Оба случая можно объяснить различием ударения в древнеиранском прототипе: **ābi*, **haya* в бактрийском и **abī*, *hāya* в неизвестном письме.

¹³² Lurje 2012, 26–27; 2022, 260.

¹³³ Thomalsky *et al.* 2013, 219–224.

К востоку от Панджшера, за перевалом, лежит Мунджан, где сохранился близкий бактрийскому диалект, в котором, как и в языке нашего «неизвестного письма», совпали рефлексy древнеиранских *u, *ū, *i, *ī. На север от него, вниз по течению Кокчи, лежит городище Ай-Ханум, откуда происходит ранняя надпись. Вниз по течению Панджшера, у выхода на равнину, расположен Беграм — Каписа, из которого происходит одна из надписей (Ad-05), а далее — Гандхара, область, где и возникло письмо кхарошти. Исходя из этого, можно высказать осторожную гипотезу, что «неизвестное письмо» отражает вернакуляр древних горцев Гиндукуша, где и поныне налицо многообразие индоиранских реликтовых языков, а ранее их было много больше¹³⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря открытиям последних двух лет «неизвестное письмо» древней Бактрии перестало быть неизвестным. Мы знаем чтение большинства букв и диакритических знаков, знаем, что оно кодировало восточноиранский язык, вероятно родственньй бактрийскому, знаем дюжину слов и некоторые грамматические формы. Мы знаем, что письмо это восходит к арамейскому прототипу, в своем развитии напоминало гандхари и послужило одним из источников для создания древнетюркской руники.

Как называть это письмо? По предложению Харри Фалька, «неизвестное письмо» (которое он предлагает именовать Wema Taktoo или сокращенно WT)¹³⁵ было использовано для записи бактрийского языка. Вместе с тем мы знаем, что письмо это возникло по крайней мере за три века до его воцарения, и в эпоху ранних Кушан оно было в лучшем случае реформировано (разумнее, в самом деле, было бы именовать письмом Вимы Такто бактрийское, поскольку более ранних надежных его образцов не обнаружено!). С. Бонманн, Я. Халфманн и Н. Коробцов¹³⁶ предлагают или «(Issyk)-Kushan script», или, более гипотетично, «Eteo-Tocharian». Оба названия не кажутся мне удачными: первое (даже если убрать скобку) из-за неминуемой путаницы с кушанским — бактрийским. Второе является английской версией термина *étéo-tokharien* Андре Марика, который после открытия надписи из Сурх-Коталья именовал так бактрийский греческим письмом. Как мы постарались показать выше, этот язык и это письмо едва ли относились к тохарам — юэчжам, покорившим Бактрию.

Предложенные в последнем разделе соображения едва ли достаточны для именования письма «гиндукушским» (или «паропамисским»). Во многих случаях, когда мы не знаем автохтонного наименования языка, используется термин по месту самой значимой находки. Поэтому термин «письменность Дашти Навура» представляется мне сейчас наиболее приемлемым.

¹³⁴ Так называемый старованчский язык вымер в XIX в. (Lashkarbekov 2008); в начале VIII в. паломник Хуэй Чао отмечал наличие особого, не тохаристанского и не тюркского языка в Хуттале (область Куляба, пер. Yang *et al.* 1985, 54–55). В раннеисламское время упоминаются диалекты Гарчистана и Банджхира, т.е. Панджшера (Le Strange 1905, 415, 350).

¹³⁵ Falk 2023, 11.

¹³⁶ Bonmann *et al.* 2023, 325–326.

Литература / References

- Adiego, I.X. 2018: Local Adaptations of the Alphabet Among the Non-Greek Peoples of Anatolia. In: S. Ferrara, M. Valério (eds.), *Paths into Script Formation in the Ancient Mediterranean*. Rome, 145–162.
- Akishev, K.A. 1978: *Kurgan Issyk. Iskustvo sakov Kazakhstana* [Issyk Kurgan. Art of the Sakas of Kazakhstan]. Moscow.
- Акишев, К.А. *Курган Иссык. Искусство саков Казахстана*. Москва.
- Amanzholov, A.S. 1971: [A Rune-like Inscription from a Saka Burial near Almaty]. *Vestnik Akademii nauk Kazakhskoy SSR* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR] 12 (320), 64–66.
- Аманжолов, А.С. Руноподобная надпись из сакского захоронения близ Алма-Аты. *Вестник Академии наук Казахской ССР* 12 (320), 64–66.
- Bernard, P. 1980: Campagne de fouilles 1978 à Aï Khanoum (Afghanistan). *Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres* 124, 435–459.
- Blažek, V., Schwarz, M. 2016: *The Early Indo-Europeans in Central Asia and China. Cultural Relations as Reflected in Language*. (Innbrucker Beiträge zur Kulturwissenschaft). Innsbruck.
- Bobomullov, B.S., Khodzhaev, Sh., Bobomullov, M.G. 2022: [Rock Inscriptions of the Almosi Gorge (Preliminary Research Results)]. *Esikskie chteniya* [Issyk Conference] III, 59–65.
- Бобомуллоев, Б.С., Ходжаев, Ш., Бобомуллоев, М.Г. Наскальные надписи ущелья Алмоси (предварительные результаты исследований). *Есикские чтения* III, 59–65.
- Bobomullov, B.S., Toshitaka, Kh. 2013: *Kalai Kofarnigan. Katalog nakhodok 2007–2013* [Kalai Kofarnigan. A Catalogue of Finds 2007–2013]. Dushanbe.
- Бобомуллоев, Б.С., Тошитака, Х. *Калаи Кофарниган. Каталог находок 2007–2013*. Душанбе.
- Bobomullov, M.G. 2023: [Almosi Monument]. *Merosi Sharq* [Oriental Heritage] 1 (3), 30–35.
- Бобомуллоев, М.Г. Ёдгории Алмоси. *Меросу Шарқ* 1 (3), 30–35.
- Bonmann, S., Halfmann, J., Korobzow, N., Bobomullov, B.S. 2023: A Partial Decipherment of the Unknown Kushan Script. *Transactions of the Philological society* 121/2, 293–329.
- Caveney, G. 2023: *A New Reading of the Issyk Inscription Based on the Recent Decipherment of the Kushan Script*. URL: https://www.academia.edu/104775728/A_new_reading_of_the_Issyk_inscription_based_on_the_recent_decipherment_of_the_Kushan_script; accessed on: 01.06.2024.
- Cribb, J. 2023: A Kushan Royal Inscription Among the Almosi Rock Inscriptions Recently Discovered in Tajikistan. *Journal of the Royal Asiatic Society* 34/2, 361–375.
- Davary, G.D. 1982: *Baktrisch, ein Wörterbuch auf Grund der Inschriften, Handschriften, Münzen und Siegelsteine*. Heidelberg.
- Davary, G.D. 2022: *Drei neu entdeckte Inschriften in Baktrisch und in „Issek-Baktrisch“ aus Tadschikistan*. Tours.
- Durkin-Meisterenst, D. 2014: *Grammatik des Westmitteliranischen (Parthisch und Mittelpersisch)*. Wien.
- Edel'man, D.I. 1986: *Sravnitel'naya grammatika vostochnoiranskikh yazykov. Fonologiya* [Comparative Grammar of East Iranian Languages. Phonology]. Moscow.
- Эдельман, Д.И. *Сравнительная грамматика восточноиранских языков. Фонология*. М.
- Efimov, V.A. 2009: *Yazyk parachi. Grammaticheskii ocherk. Teksty. Slovar'* [Parachi Language. Grammatical Sketch. Texts. Dictionary]. Moscow.
- Ефимов, В.А. *Язык парачи. Грамматический очерк. Тексты. Словарь*. М.
- Emmerick, R.E. 2009: Khotanese and Tumshuqese. In: G. Windfuhr (ed.), *The Iranian Languages*. London–New York, 377–415.
- Falk, H. 2009: The Name of Vema Takhtu. In: W. Sundermann, A. Hintze, F. de Blois (eds.), *Exegisti Monumenta. Festschrift in Honour of Nicholas Sims-Williams*. Wiesbaden, 105–116.
- Falk, H. 2021: Frühstadien des virāma in indischen Schriften. In: A. Jouravel, A. Mathys (eds.), *Wort- und Formenvielfalt. Festschrift für Christoph Koch zum 80. Geburtstag*. Berlin, 127–131.
- Falk, H. 2023: Wema Takhtu, the Graveyard near Almosi, and the End of an “Unknown” Script. *Annual Report of the International Research Institute for Advanced Buddhology at Soka University* 26, 253–264.
- Fussman, G. 1974: Documents épigraphiques kouchans'. *Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient* LXI, 1–66.
- Fussman, G. 2011: *Monuments buddhiques de Termez I. Catalogue des inscriptions sur poteries. Avec une contribution par Nicholas Sims-Williams et la collaboration d'Eric Ollivier*. Paris.

- Garkavec, A.A. 2018: [Issyk Inscription: A New Reading Variant]. *Epigrafika Vostoka* [Oriental Epigraphy] 33, 25–38.
- Гаркавец, А.А. Иссыкская надпись: новый вариант прочтения. *Эпиграфика Востока* 33, 25–38.
- Gershevitch, I. 1954: *A Grammar of Manichaean Sogdian*. Oxford.
- Gholami, S. 2011: Definite Articles in Bactrian. In: A. Korn, G. Haig, S. Karimi, P. Samvelian (eds.), *Topics in Iranian Linguistics*. Wiesbaden, 10–22.
- Glass, A. 2000: *A Preliminary Study of Kharoṣṭhī Manuscript Paleography*. Washington.
- Gotlib, A.I. 2006: [New Subjects of Kharoṣṭhī Art (Preliminary Publication)]. In: A.P. Derevyanko, V.I. Molodin (eds.), *Sovremennye problemy arkheologii Rossii. Materialy Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"ezda (23–28 oktyabrya 2006 g., Novosibirsk)* [Modern Problems of Russian Archaeology. Proceedings of the All-Russian Archaeological Congress (23–28 October 2006, Novosibirsk)]. Novosibirsk, 78–83.
- Готлиб, А.И. Новые сюжеты таштыкского искусства (предварительная публикация). В сб.: А.П. Деревянко, В.И. Молодин (ред.), *Современные проблемы археологии России. Материалы Всероссийского археологического съезда (23–28 октября 2006 г., Новосибирск)*. Новосибирск, 78–83.
- Grenet, F. 2015: Zoroastrianism Among the Kushans. In: H. Falk (ed.), *Kushan Histories: Literary Sources and Selected Papers from a Symposium at Berlin, December 5 to 7, 2013*. Bremen, 203–239.
- Halfmann, J., Bonmann, S., Fries, S., Korobzow, N. 2023: A New Reading of the Bactrian Part of the Dašt-i Nāwūr Trilingual (DN I). *Indo-Iranian Journal* 67/1, 5–51.
- Hamelin, P. 1954: Matériaux pour servir à l'étude des verreries de Begram (suite). *Cahiers de Byrsa* 4, 153–183.
- Harmatta, J. 1994: Languages and Literature in the Kushan Empire. In: J. Harmatta (ed.), *The Development of Sedentary and Nomadic Civilizations, 700 B.C. to A.D. 250*. (History of Civilizations of Central Asia). Paris, 407–431.
- Hoffmann, K., Forssman, B. 2004: *Avestische Laut- und Flexionslehre*. Innsbruck.
- Katenina, T.E., Rudoy, V.I. 1980: [Linguistic Knowledge in Ancient India]. In: A.V. Desnitskaya, S.D. Katsnel'son (eds.), *Istoriya lingvisticheskikh ucheniy. Drevniy mir* [History of Linguistic Teachings. The Ancient World]. Leningrad, 66–91.
- Катенина, Т.Е., Рудой, В.И. Лингвистические знания в древней Индии. В сб.: А.В. Десницкая, С.Д. Кацнельсон (ред.), *История лингвистических учений. Древний мир*. Л., 66–91.
- Khurshudyan, E.Sh. 2011: [Inscription on a Bowl from the Issyk Kurgan. Preliminary Results]. *Iran-name* [Iran-name] 20, 95–105.
- Хуршудян, Э.Ш. Надпись на чаше из Иссыкского кургана. Предварительные результаты. *Иран-наме* 20, 95–105.
- Kuznetsov, N.A. 2006: [Ancient Epigraphy Monuments of the Southern Siberia (Scythian Times)]. In: A.P. Derevyanko, V.I. Molodin (eds.), *Sovremennye problemy arkheologii Rossii. Materialy Vserossiyskogo arkheologicheskogo s"ezda (23–28 oktyabrya 2006 g., Novosibirsk)* [Modern Problems of Russian Archaeology. Proceedings of the All-Russian Archaeological Congress (23–28 October 2006, Novosibirsk)]. Novosibirsk, 29–31.
- Кузнецов, Н.А. Памятники древней эпиграфики южной Сибири (скифское время). В сб.: А.П. Деревянко, В.И. Молодин (ред.), *Современные проблемы археологии России. Материалы Всероссийского археологического съезда (23–28 октября 2006 г., Новосибирск)*. Новосибирск, 29–31.
- Kyzlasov, I.L. 2020: [To the Understanding of an Undeciphered Script]. *Rossiyskaya tyurkologiya* [Russian Turkology] 28–29/3–4, 9–22.
- Кызласов, И.Л. К познанию нерасшифрованного письма. *Российская тюркология* 28–29/3–4, 9–22.
- Lashkarbekov, B.B. 2008: [Old Vanji Language]. In: V.A. Efimov (ed.), *Osnovy iranskogo yazykoznaniya. Sredneiranskies i novoiranskies yazyki* [Fundamentals of Iranian Linguistics. Middle Iranian and New Iranian Languages]. Moscow, 61–109.
- Лашкарбеков, Б.Б. Старованчский язык. В кн.: В.А. Ефимов (ред.), *Основы иранского языкознания. Среднеиранские и новоиранские языки*. М., 61–109.
- Le Strange, G. 1905: *The Lands of the Eastern Caliphate*. New York.

- Litvinskiy, B.A., Muhitdinov, Kh. 1969: [Ancient Settlement Saksanohur (Southern Tajikistan)]. *Sovetskaya arkhеologiya* [Soviet Archaeology] 2, 160–178.
Литвинский, Б.А., Мухитдинов, Х. Античное городище Саксанохур (Южный Таджикистан). *Советская археология* 2, 160–178.
- Litvinskiy, B.A. 1980: [Kalai Kafirnigan (Excavations of 1975)]. *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane* [Archaeological Works in Tajikistan] 15, 120–146.
Литвинский, Б.А. Калаи Кафирниган (раскопки 1975 г.). *Археологические работы в Таджикистане* 15, 120–146.
- Litvinskiy, B.A. 1982: [Kalai Kafirnigan (Excavations of 1976)]. *Arkheologicheskie raboty v Tadzhikistane* [Archaeological Works in Tajikistan] 16, 106–132.
Литвинский, Б.А. Калаи Кафирниган (раскопки 1976 г.). *Археологические работы в Таджикистане* 16, 106–132.
- Litvinskiy, B.A. 1983: [Buddhist Temple Kalai Kafirnigan (Southern Tajikistan) and Problems of History and Culture of Central Asia]. In: G.M. Bongard-Levin, B.G. Gafurov, S.G. Klyashtornyuy, E.I. Kychanov, V.G. Lukonin, A.P. Okladnikov (eds.), *Istoriya i kul'tura Tsentral'noy Azii* [History and Culture of Central Asia]. Moscow, 282–356.
Литвинский, Б.А. Буддийский храм Калаи Кафирниган (Южный Таджикистан) и проблемы истории и культуры Центральной Азии. В сб.: Г.М. Бонгард-Левин, Б.Г. Гафуров, С.Г. Кляшторный, Е.И. Кычанов, В.Г. Луконин, А.П. Окладников (ред.), *История и культура Центральной Азии*. М., 282–356.
- Livshits, V.A. 1969: [To the Discovery of Bactrian Inscriptions in Kara-Tepe]. In: B.Ya. Staviskiy (ed.), *Buddiyskie peshchery Kara-Tepe v Starom Termeze* [Kara-Tepe Buddhist Caves in Old Termez]. Moscow, 47–81.
Лившиц, В.А. К открытию бактрийских надписей на Кара-тепе. В кн.: Б.Я. Ставиский (ред.), *Буддийские пещеры Кара-Тепе в Старом Термезе*. М., 47–81.
- Livshits, V.A. 1978: [On the Origin of the Ancient Turkic Runic Writing]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkology] 4, 84–98.
Лившиц, В.А. О происхождении древнетюркской рунической письменности. *Советская тюркология* 4, 84–98.
- Livshits, V.A. 1996: [Bactrian Inscription on a Vessel Fragment from Kara-Tepe (Found in 1984)]. In: B.Ya. Staviskiy (ed.), *Buddiyskie peshchery Kara-Tepe v Starom Termeze* [Kara-Tepe Buddhist Caves in Old Termez]. Moscow, 168–72.
Лившиц, В.А. Бактрийская надпись на фрагменте сосуда из Кара-тепе (находка 1984 г.). В кн.: Б.Я. Ставиский (ред.), *Буддийские пещеры Кара-Тепе в Старом Термезе*. М., 168–72.
- Lurje, P.B. 2010: *Personal Names in Sogdian Texts*. (Iranisches Personennamenbuch, II/8). Vienna.
Лурье, П.Б. Согдийские бусы на «Крыше Мира». *Восток/Oriens* 1, 23–28.
- Lurje, P.B. 2022: Rev.: Payne, Richard E., King, Rhyne (Hg.), *The Limits of Empire in Ancient Afghanistan*. *Orientalistische Literaturzeitung* 117/3, 257–261.
- Mandel'shtam, A.M., Stambul'nik, E.U. 1992: [Hunno-Sarmatian Period in Tuva]. In: M.G. Moshkova (ed.), *Stepnaya polosа aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya* [The Steppe Strip of the Asian Part of the USSR during the Sarmatian Scythians]. Moscow, 196–205.
Мандельштам, А.М., Стамбульник, Э.У. Гунно-сарматский период на территории Тувы. В сб.: М.Г. Мошкова (ред.), *Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время*. М., 196–205.
- Maricq, A. 1958: La grande inscription de Kanīška et l'étoé-tokharien, l'ancienne langue de la Bactriana. *Journal asiatique* CCXLVI, 345–440.
- Martinez-Sève, L. 2020: Greek Power in Hellenistic Bactria: Control and Resistance. In: R.E. Payne, R. King (eds.), *The Limits of Empire in Ancient Afghanistan*. (Classica et Orientalia, 24). Wiesbaden, 81–112.
- Morris, L. 2021: *The Begram Hoard and its Context*. Munich.
- Nasim Khan, M. 2007: Kohi Script from Gandhara. *Gandhāran Studies* 1, 89–118.
- Nasim Khan, M. 2020: *Kohi or Puṣkarasāri. The Story of an Undeciphered Script from Gandhāra*. URL: https://www.researchgate.net/publication/342697750_Kohi_or_Puṣkarasāri_The_Story_of_an_undeciphered_script_from_Gandhara; accessed on: 01.06.2024.
- Perry, J.R., Sadeghi, A.A. 1999: Ezāfa. *Encyclopaedia Iranica* IX/2, 127–128.

- Podushkin, A.N. 2020: [A Rune-like Writing from Ugam]. *Margulanovskie chteniya* [Margulan Conference]. 198–212.
- Подушкин, А.Н. Руноподобное письмо из Угама. *Маргулановские чтения*, 198–212.
- Powell, E.A. 2024: Breaking the Code of the Kushan Kings. *Archaeology* 77/2, 50–55.
- Rapin, C. 1992: *La trésorerie du palais hellénistique d'Ai Khanoum*. (Fouilles D'Ai Khanoum, VIII). Paris.
- Rapin, C. 2007: Nomads and the Shaping of Central Asia: From the Iron Age to the Kushan Period. In: J. Cribb, G. Herrmann (eds.), *After Alexander. Central Asia before Islam*. (Proceedings of the British Academy, 133). Oxford, 29–72.
- Rozenfel'd, A.Z. 1956: [Darvaz Dialects of the Tajik Language]. *Trudy Instituta yazykoznaniya AN SSSR* [Proceedings of the Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences] 6, 196–276.
- Розенфельд, А.З. Дарвазские говоры таджикского языка. *Труды Института языкознания АН СССР* 6, 196–276.
- Salomon, R. 1998: *Indian Epigraphy. A Guide to the Study of Inscriptions in Sanskrit, Prakrit, and the Other Indo-Aryan Languages*. New York–Oxford.
- Sims-Williams, N. 2007: *Bactrian Documents from Northern Afghanistan*. Vol. II. *Letters and Buddhist Texts*. London.
- Sims-Williams, N. 2008: The Bactrian Inscription of Rabatak: A New Reading. *Bulletin of the Asia Institute* 18, 53–68.
- Sims-Williams, N. 2010: *Bactrian Personal Names*. (Iranisches Personennamenbuch, II/7). Vienna.
- Strauch, I. 2012: *Foreign Sailors on Socotra. The Inscriptions and Drawings from the Cave Hoq*. Bremen.
- Sülejmenov, O. 1970: [Ancient Inscriptions of Jetisu]. *Qazaq ädëbieti* [Kazakh Literature]. Alma-Ata.
- Сүлейменов, О. Жети сувдын көне жазбалары. *Қазақ әдебиеті*. Алма-Ата.
- Thomalsky, J., Bräutigam, B., Karaucak, M., Kraus, S. 2013: Early Mining and Metal Production in Afghanistan: The First Year of Investigations. *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan* 45, 199–230.
- Torgoev, A.I. 2024: [Once More on the Date of the Issyk Kurgan]. In: *Gorizonty i perspektivy arkheologii. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya K.A. Akisheva* [Horizons and Perspectives of Archaeology. Proceedings of the International Academic Conference Devoted to 100 Years of Kemal Akishev's Birthday]. Almaty, (in print).
- Торгоев, А.И. Еще о дате из кургана Иссык. В сб.: *Горизонты и парадигмы археологии Евразии на современном этапе. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.А. Акишева*. Алматы, (в печати).
- Ünal, O. 2019: The Issyk and Ai Khanum Inscriptions Revisited. *Ural-Altaische Jahrbücher* 27, 172–210.
- Vasil'ev, D.D. 1983: *Graficheskiy fond pamyatnikov tyurkskoy runicheskoy pis'mennosti aziatskogo areala (opyt sistematizatsii)* [The Graphic Fund of Turkic Runic Inscriptions of the Asian Area (Systematization Experience)]. Moscow.
- Васильев, Д.Д. *Графический фонд памятников тюркской рунической письменности азиатского ареала (опыт систематизации)*. М.
- Vertogradova, V.V. 1995: *Indiyskaya epigrafika iz Kara-Tepe v Starom Termeze. Problemy deshifrovki i interpretatsii* [Indian Epigraphy from Kara-Tepe in Old Termez. Problems of Decryption and Interpretation]. Moscow.
- Вертоградова, В.В. *Индийская эпиграфика из Кара-Тепе в Старом Термезе. Проблемы дешифровки и интерпретации*. М.
- Vertogradova, V.V. 2002: [An Unknown Script in the Polyalphabetic Domain of Bactria]. *Peterburgskiy Rerikhovskiy sbornik* [Saint Petersburg Roerich Collection] 5, 129–147.
- Вертоградова, В.В. *Неизвестное письмо в многоалфавитном пространстве Бактрии. Петербургский Рериховский сборник* 5, 129–147.
- Yang, H., Jan, Y., Iida, S., Preston, L.W. 1984: *The Hye Ch'o Diary: Memoir of the Pilgrimage to the Five Regions of India*. Berkeley.
- Yatsenko, S.A. (ed.), 2019: *Tamgas of Pre-Islamic Central Asia*. Samarkand.
- Yoshida, Y. 2009: Sogdian. In: G. Windfuhr (ed.), *The Iranian Languages*. London–New York, 279–335.
- Zav'yalov, V.A. 2008: *Kushanshakhr pri Sasanidakh. Po materialam raskopok na gorodishche Zartepa* [Kushanshahr under the Sassanians. Based on Materials from Excavations at the Site of Zartepa]. Saint Petersburg.
- Завьялов, В.А. *Кушанишахр при Сасанидах. По материалам раскопок на городище Зартена*. СПб.